

КАРЕН МАККВЕСЧИН

18+

ОГРАНИЧЕННЫЙ

ТИРАЖ

ШОУ ИЛИ АД?

Freedom. Романы о больших
сердцах. Проза Карен Макквесчин

Карен Макквесчин
Ограниченный тираж

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Макквесчин К.

Ограниченный тираж / К. Макквесчин — «Эксмо»,
2022 — (Freedom. Романы о больших сердцах. Проза Карен
Макквесчин)

ISBN 978-5-04-194792-7

Роль в шоу-сериале «Маленький кусочек рая» – тот опыт, который Мэри предпочла бы забыть. Но спустя годы Феликс Уортингтон, миллиардер и фанат шоу, приглашает актеров в студию для съемки продолжения, и это интригует всех. В Хейвене актерам предстоит жить десять дней, пока их будут снимать скрытые камеры. Награда – два миллиона долларов, при условии, что никто не выйдет из образа. Коллеги по цеху соглашаются, но по мере того как вживаются в роли, понимают, что тучи сгущаются. Их явно собрали здесь не просто так. Старые незабытые травмы, ненависть, реалити-шоу, ставшее жизнью... Жертва жаждет мести, и на этот раз искупление не заставит себя ждать.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-194792-7

© Макквесчин К., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	13
Глава четвертая	16
Глава пятая	19
Глава шестая	20
Глава седьмая	26
Глава восьмая	29
Глава девятая	32
Глава десятая	37
Глава одиннадцатая	42
Глава двенадцатая	46
Глава тринадцатая	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Карен Макквесчин

Ограниченный тираж

© Бурик Н., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

*Моей сестре Крис – читателю,
слушателю подкастов и другу*

Феликс Уортингтон купил ранчо в Монтане за 19 миллионов долларов

В течение последних шести месяцев неуловимый миллиардер Феликс Уортингтон активно скупал недвижимость, приобретя поместье на Гавайях, многоквартирный дом в Сан-Диего, пентхаус на Манхэттене и особняк в Остине, штат Техас. А теперь, согласно недавним новостям, он купил участок в Монтане площадью восемь тысяч акров.

Ранее земля использовалась в качестве ранчо для разведения крупного рогатого скота. На территории есть два дома, четыре хозяйственные постройки, многокилометровые тропы для конных прогулок, богатая дикая природа, выход к реке Стилуотер и впечатляющий вид на горы Медвежьего зуба. Хотя агент по недвижимости Энн Мари Грушковски отрицает, что Уортингтон является покупателем, очевидцы видели, как он осматривал недвижимость со своим давним доверенным лицом Майло Лаппином незадолго до закрытия сделки.

Глава первая

Чикаго

Мэри зашла в конференц-зал, сняла солнцезащитные очки и моргнула, оглядев широкое пространство из стекла и света. Увиденное завораживало. Интерьер «МакКормик Плейс» сочетал в себе современные и классические черты. Наверное, именно в таком помещении оказываются люди, когда отправляются на небеса.

Но туда ли она попала? Должно быть, это недоразумение, «Убер» точно привез ее не по нужному адресу. Водитель мог ошибиться. Может, в Чикаго есть зал с идентичным названием, но поменьше?

Только она собралась открыть сумочку, чтобы проверить распечатку имейла, как заметила огромный баннер, гласящий: «Хейвен-кон – небольшой кусочек Рая». А под ним: «Только сегодня! Суббота, 5 мая 2018 г.». Да, это явно нужное место.

Под словами размещались фотографии всех актеров, которые согласились посетить мероприятие, включая ее. Боже мой, они взяли фото из сериала. Мэри покачала головой, представляя, как сильно все удивились, насколько постарела главная четверка. Да уж, за двадцать пять лет кто угодно может кардинально измениться.

Сама Мэри сейчас выглядела как мать персонажа, которого играла. Она, как и тогда, была худой, почти жилистой. На лице практически не было морщин, но каштановые волосы с годами поседели, и Мэри стойко приняла эти перемены. В последнее время она предпочитала короткую дерзкую стрижку. Одно это заставляло людей, не встречавших ее давно, сомневаться в увиденном.

Прежде чем Мэри подошла к информационному стенду, ее окликнула шатенка, одетая в красочную тунику и узкие брюки:

– Мэри? Мэри Уитзель? Вы рано. – Женщина завлекла ее в неловкие объятия, будто они хорошо знакомы. Но это не могло быть правдой, Мэри вспомнила бы.

Отстранившись, незнакомка показала ей на ламинированный бейдж, который висел у нее на шее:

– Меня зовут Руби Сапп. Президент фан-клуба. – Пока Мэри не успела ответить, та продолжила: – Я ожидала, что вы зайдете через вход для знаменитостей.

Мири вспомнила упоминание об отдельном входе, но даже не подумала принять слова о знаменитостях на свой счет.

– Я что-то сделала не так?

Руби рассмеялась:

– Поверьте мне, вы не можете ошибиться. Я до сих пор не могу осознать, что встречу всех вас лично. Целую ночь не могла уснуть из-за волнения! Сна ни в одном глазу. Мечта сбылась. Я буквально самая большая поклонница вашего шоу на всем белом свете. Ну, может быть, кроме моего брата. – Она взмахнула руками, словно сбрасывая накопившуюся энергию. – Извините за сумбурицу, я до сих пор не верю, что это происходит на самом деле. Вы первая, кто прибыл сюда, – проговорила Руби, выпучивая глаза. – Только представьте мою реакцию, когда здесь соберутся все Барлоу. Скорее всего, просто отключусь.

– Спасибо большое, что организовали это чудесное мероприятие и пригласили меня, – сдержанно ответила Мэри.

– Ох, вы шутите, что ли? – На лице Руби расплылась широкая улыбка. – Я безумно рада помочь! И, чисто между нами, вы, – женщина перешла на заговорщический шепот, – моя люби-

мица. Я имею в виду, все Барлоу хороши, но Мэрион – такая добрая и внимательная к окружающим. К тому же, насколько мне известно, вы обладаете схожим характером.

– Спасибо, я тоже рада быть здесь.

Особенной благодарности заслуживали пять тысяч долларов вдобавок к покрытию транспортных расходов. Большая неожиданная прибыль всего за день работы над старым номером. Возможно, даже получится немного насладиться Чикаго до отлета завтрашним вечером. А если ей повезет, кто-нибудь и раскошелится на дорогой ужин в ресторане.

– Очень жаль, что одна из твоих дочерей не смогла сюда добраться, – вздохнула Руби. – Энн – одна из моих фавориток. Мне понравился эпизод про школьный мюзикл, где семья впервые узнает, что она реально умеет петь. Какая прелесть! – Она прижала руку к груди. – В какой-то степени я даже ассоциирую ее с собой. Я тоже младшая сестра в семье. Грустно, что она не приехала из-за конфликта. Мы пытались даже выбрать для нее отдельную дату, но она осталась непреклонна. Отдельная потеря – не увидеть Бабулю. Она та самая любимая бабушка, о которой мечтает каждый. Могу поспорить, вам всем нравилось с ней работать.

– Да, действительно, она была милой, – ответила Мэри. Было странно слышать о том, что люди вспоминают о сериале с настолько теплыми чувствами. Шоу просуществовало на экране достаточно короткое время и тогда не вызвало большого ажиотажа. Через пятнадцать лет после его закрытия крупная компания Quellware выкупила права на историю. Это был последний раз, когда Мэри слышала о сериале.

Джефф Грир, сыгравший ее мужа, примерно за год до этого написал ей, что шоу попало в Сеть и вызвало интерес людей. Мири не обратила на это внимания и даже не стала переходить по присланной ссылке. Джефф постоянно писал ей что-нибудь, пытаясь заманить обратно в этот мир. Обычно она просто просматривала сообщения и отвечала каким-нибудь эмоджи. Чаще всего это были пальцы вверх и никогда сердечки. Теперь же, глядя на воодушевление Руби, ее горящие глаза, Мэри наконец поняла, о чем говорил бывший коллега.

– Хочешь сказать, что ты посмотрела все серии?

Руби широко улыбнулась. Эта женщина что, всегда такая жизнерадостная?

– Конечно, все до единого! Столько раз, что мое сердце чувствует каждую реплику. – Руби склонила голову. – Знаете, если снять очки и перекрасить волосы снова в каштановый оттенок, вы совсем не изменились. Если честно, втайне я надеялась, что все придут в своих сериальных костюмах. Но это все мечты, мечты...

– К сожалению, их нам не разрешили взять с собой.

Не то что бы Мэри прям рвалась оставить их себе, даже если бы предложили. Одежда эпохи сороковых годов прошлого века доставляла столько хлопот. Так много пуговиц! Женщина же, ответственная тогда за гардероб, пришла в восторг, когда нашла винтажные платья для нее и остальных девочек.

Когда Мэри предложила использовать застёжки-молнии, которые в те годы тоже использовались, ее инициативу отвергли. Оказалось, на переделку не было ни времени, ни денег. «Небольшой кусочек Рая» не являлся приоритетом для канала сравнительно с другими проектами, и они не собирались давать ни одного лишнего цента. Тем удивительнее, что они решились на второй сезон.

– Какая жалость. – Руби склонила голову набок. – Я вот сейчас подумала, вас зовут Мэри, а вашего персонажа – Мэрион. Имена похожи, думаете, они сделали это специально?

– Удачное совпадение. – Мэри вежливо улыбнулась. – Не знаете, как много людей придет сегодня?

– Все было распродано в первые сутки, – гордо похвасталась Руби. – Одиннадцать тысяч билетов. К сожалению, театр Ари Крауна, забронированный для большой конференции, вмещает лишь четыре тысячи человек. – Покачав головой, Руби добавила: – Похоже, сегодня будет

много разочарованных поклонников. Тем, кто не попадет на конференцию, придется только отстоять очередь за фотографиями или автографами.

Райский фандом. Тысячи людей хотели посмотреть вживую, как каст обсуждает съемки двадцатилетней давности. Мэри чувствовала, будто ее закинули в альтернативную реальность. После окончания сериала ее актерская карьера застопорилась. Ей доставались только эпизодические роли, а когда и эти предложения иссякли, ее агент смог выбить ей кое-какую рекламу и озвучку. Когда же он уволился, а менеджер и вовсе потерял интерес, Мэри осталась сама по себе.

Еще совсем недавно она превратила свою гардеробную в импровизированную студию звукозаписи, чтобы озвучивать аудиокниги прямо из дома. Не шикарно, конечно, но помогает оплачивать счета. Жизнь в Южной Калифорнии не из дешевых, особенно когда ты более двадцати лет мать-одиночка и не получаешь алименты на содержание ребенка. Каждую копейку Мэри заработала сама, и это было совсем не просто. Казалось, подобная жизнь не закончится никогда.

– Вот это да. Тяжело поверить, что это интересно такому большому количеству людей.

– О, поверьте, на каждого присутствующего найдутся еще тысячи желающих попасть сюда. «Небольшой кусочек Рая» потрясающий! Новая волна популярности началась в прошлом году, когда сериал попал в интернет и стал выходить по одной серии в неделю. Я подседа на сериал практически с самого начала. И по комментариям было видно, что не единственная такая. Вы просто не представляете, какие бурные разгорались обсуждения! – Она вздохнула и продолжила: – У каждого есть свое мнение относительно сюжета, актеров и всего, связанного с шоу. К фандому присоединялись люди со всех уголков мира. А когда зрители стали создавать свой мерч на тему сериала, я поняла, что настало время для «Хейвен-кона». – Руби указала на вывеску. – Почти все я организовала сама. Забронировала место, договорилась о продаже мерча, организовала продажу билетов, заказала эти огромные баннеры и, конечно же, пригласила всех вас.

– А ты знаешь, кто слил эпизоды? – спросила Мэри, глядя на крупный плакат. Время участия в «Небольшом кусочке Рая» не было счастливым. Она оставила все это позади, и сейчас ее волновали только гонорары, которых она не получала со времени выхода последнего эпизода. Не считая денег за появление на «Хейвен-коне». Но раз сериал смотрели, то ей должны были заплатить?

– Очевидно, этот человек не хочет себя выдавать. Он подписывается как «Райский Маньяк». – Руби наклонилась к Мэри, приподняв брови. – Это все очень секретно.

– Хотелось бы мне знать, кто это был.

Мэри задумалась, стоит ли нанять адвоката, но тут же отбросила эту мысль. Пусть этим занимается Джефф или кто другой, а у нее нет ни сил, ни денег, чтобы довести дело до конца.

Руби схватила Мэри под локоть так, словно они лучшие друзья:

– Может, стоит вернуться к специальному выходу и встретить остальных членов каста? Уверена, вам тоже не терпится их увидеть, как и мне.

– Конечно.

Мэри всегда считала странной уверенность фанатов, что они, зная персонажей, знают и самих актеров, хотя нет ничего более далекого от истины. Ну что ж, пора воспользоваться актерскими навыками и показать фанатам счастливое воссоединение.

***На собственности Феликса Уортингтона
в Монтане начинается строительство***

В настоящее время на ранчо в Монтане, которое четыре месяца назад купил миллиардер Феликс Уортингтон, строится сооружение, напоминающее склад. Это трехэтажное здание протяженностью более мили в каждом направлении и с окнами по всей длине верхнего этажа.

В разрешениях на строительство не указывается конкретное предназначение постройки, и рабочие также не разглашают никаких подробностей. Соседи, с которыми связались, сказали, что не возражают против проекта. Одна жительница, Пэт Вертс, рассказала, что, по слухам, здание временное и к концу года его снесут.

Глава вторая

Джефф не удивился, что Мэри прибыла на встречу раньше него. За те два года совместной работы она ни разу не опоздала и всегда на зубок знала свои реплики (даже большинство чужих). Она ела только здоровую пищу, принимала витамины и регулярно занималась спортом. Любимыми активностями у нее были скалолазание и походы.

Однажды каст сериала пригласили на вечеринку какого-то предприятия в доме руководителя. Там был установлен скалодром. Скалолазание оказалось достаточно сложным для большинства тусовщиков, и они сдались почти сразу. Мэри справилась с заданием с легкостью, даже будучи одетой в брюки-палаццо и сандалии. Гости разразились аплодисментами, когда девушка добралась до вершины и позвонила в колокольчик.

Возможно, именно ее физическая форма помогала ей сохранять спокойствие в стрессовых ситуациях. Она всегда знала, что нужно говорить и что делать. Джефф не понимал этого в то время, но Мэри была его путеводной звездой на съемках и вне их. Неудивительно, что он каждый раз рядом с ней он терялся. Она была идеалом, с которым никто не смел сравниться. И даже сейчас, в этих очках и с короткой прической, она продолжала быть несравненной.

Когда он вошел, Мэри слегка улыбнулась ему, но президент фан-клуба не дала им возможности заговорить. Она запищала:

– Джеральд Барлоу, неужели это вы?

Она поднесла руку к глазам, словно укрываясь от солнца.

– Если это не так, мы с вами в опасности, – сказал он в манере своего персонажа.

Женщина усмехнулась и протянула ему руку:

– Я Руби Сапп. Ваша самая большая поклонница и организатор данного мероприятия. Безумно рада, что вы смогли приехать. – Ее голос дрожал от волнения.

Он пожал ей руку.

– Я очень рад быть здесь.

Джефф с удовольствием уехал из Лос-Анджелеса ради участия в «Хейвен-кон». Деньги, заработанные на этом мероприятии, станут для него настоящим спасением. Три недели назад он глупо проигрался в покер и теперь должен двенадцать тысяч долларов. Когда Джефф не смог расплатиться на месте, то пообещал рассчитаться в другой раз и спокойно отправился домой. Только вот эти парни не любили шуток, и неделю спустя какой-то головорез прижал его на парковке супермаркета. Он появился из ниоткуда и саданул огромным кулаком по водительской двери. И сказал, что при следующей встрече на месте этой двери окажется Джефф.

– Мой босс не любит давать людям вторые шансы.

Так что предложение поучаствовать в «Хейвен-коне» поступило как никогда вовремя. Возможно, сегодняшнее мероприятие поможет ему купить еще немного времени. Джефф растянул губы в признательной улыбке и завел легкий разговор с Руби. А потом прибыли Доминик и Аманда, переключив внимание поклонницы на себя.

Джефф воспользовался возможностью и подошел к Мэри:

– Приятно видеть всю команду в сборе, да?

– Должно быть весело, – ответила она отрешенно, наблюдая за детьми. Точнее, они были детьми во время съемок, сейчас же им уже перевалило за сорок.

Джефф следил за всеми после окончания сериала, но не пытался связаться. Доминик теперь работал диджеем на радио в Лос-Анджелесе. Его утреннее шоу было дерзким и сохраняло высокие рейтинги. Этот парень родился с железными яйцами и болтал без умолку. Он практически не постарел, волосы только слегка тронула седина. Доминик знал, что это одна из его сильных сторон. При любых спорах он запускал руку в волосы и проводил по ним.

Такие парни остаются удачливыми до конца. Подобные счастливики могут пятьдесят лет пить, курить и спокойно умрут в глубокой старости в своей постели.

С возрастом Аманда похорошела, превратившись из долговязого подростка в уверенную в себе красивую женщину. Погуглив, Джефф узнал, что она работала ведущей новостей на местном канале Сакраменто. Он даже посмотрел несколько выпусков онлайн, заметив, как уверенно она подшучивала над другими ведущими. Повезло. Ей удавалось оставаться под камерами, не сталкиваясь со всем тем дерьмом, которое сопутствовало актерской карьере в Голливуде.

Сериальная младшая дочь, которую сыграла Лорен Сондерс, была единственной, кто пропал из виду, но это было неудивительно. Даже во время шоу она казалась отстраненной и несчастной – жертвой назойливой тети.

Джефф не ожидал теплого прилива чувств, увидев их всех вместе. Какое-то время они были семьей, хотя и неблагополучной. Во время съемок шоу он провел с этими людьми больше времени, чем его собственная жена с ним в то время. А маленькие актеры могли бы заменить детей, которых он хотел, но никогда не мог иметь.

После того как президент фан-клуба закончила кудахтать над ними, четверо актеров обнялись, обмениваясь приветствиями, как старые друзья. Доминик ткнул Джеффа в живот.

– Стареешь, мужик!

Джефф тут же ответил:

– Берегись, мальчишка, я все еще могу тебя уложить! – Оба подняли кулаки, будто собираются драться.

– Мальчишки, – по-матерински проговорила Мэри, – ведите себя хорошо.

Руби хлопнула в ладоши:

– Какой исторический момент! Семья снова вместе. Я сейчас расплачусь, – в подтверждение своих слов она смахнула несколько слезинок и больше не вмешивалась в общение актеров.

Когда разговор затих, Руби произнесла:

– Почему бы мне не провести для вас экскурсию и не рассказать, что вас сегодня ждет? – Не ожидая ответа, она двинулась вперед, жестом приглашая их следовать за ней.

Они прошли по конференц-залу, где были установлены стенды, а продавцы приводили в порядок свой инвентарь. Пока они шли, Джефф попытался взять Мэри за руку, но она нахмурилась и стряхнула его ладонь. Он старался не принимать это близко к сердцу.

Ее внимание было приковано к товарам: футболкам, миниатюрным машинам, подобным тем, что были в сериале, кукольным домикам, точным копиям фермы Барлоу, открыткам, магнитам, наклейкам на бампер, закладкам, одежде в стиле шоу. Они проходили ряд за рядом, и казалось, всему, что касалось семьи Барлоу, не будет конца.

– Какой кошмар, – выдохнула Мэри, – это все больше напоминает какой-то культ.

– Я же говорил! Теперь сериал очень популярен, – сказал Джефф. За последний год он выслал ей бесчисленное количество упоминаний о сериале: ссылки, статьи. Хотя скорость, с которой в ответ приходили смайлики с пальцем вверх, заставляла его сомневаться, читает ли их Мэри вообще. Теперь все сомнения отпали.

Одна продавщица, седовласая женщина лет шестидесяти, заметила группу и перестала заполнять свои полки. Ее лицо расплылось в широкой улыбке.

– О боже, не могу поверить! Это же Мэрион и Джеральд Барлоу! И детишки – Дороти и Том. Уже такие взрослые, – она положила руку на сердце. – Ох, если бы только Энн, Бад и Бабуля были здесь. Мечта воплотилась бы в полной мере.

Женщина попросила о фотографии, и в следующую секунду, не успел Джефф опомниться, они все стояли позади женщины, а Руби делала фото.

Другие продавцы быстро заметили шумиху, и в ту же секунду вокруг них образовалась толпа из тридцати человек. Все хотели сфотографироваться и узнать больше о шоу. Примерно через пятнадцать минут Руби громко провозгласила:

– Еще пять минут – и заканчиваем! – Из обожающей фанатки она превратилась в настоящего сержанта. – Мы же не хотим утомить Барлоу еще до начала мероприятия. – Она оттеснила продавцов, выставив вперед руку.

Молодая девушка с косой закричала:

– Я люблю тебя, Доминик Ингрелли! Я назвала свою собаку Томом Барлоу в твою честь!

– Должно быть, это та еще псина, – тихо хохотнул Доминик.

На выходе из конференц-зала Мэри с удивлением проговорила:

– Как будто мы «Битлз».

– «Битлз»? Сколько тебе лет? – съязвил Доминик.

Мэри легонько толкнула его в бок:

– Ладно. Значит, Бейонсе. Или Тейлор Свифт. Кто угодно, кто всегда наводит подобный шум. Ты понял, о чем я говорю.

Подслушав разговор, Руби влезла:

– Для своих фанов вы больше, чем кто-либо из них. Фандом «Небольшого кусочка Рая» – это мощь! Вот увидите.

Глава третья

Доминик выскользнул из зала через заднюю дверь, на которой висела предупреждающая табличка «Не открывать, зазвучит сигнал тревоги». Во время экскурсии он толкнул ее и понял, что это неправда. Теперь, нуждаясь в перекуре и чтобы избежать общения с фанатами, мужчина своим знанием воспользовался.

Оказавшись снаружи, Доминик подпер дверь кирпичом, предположительно оставленным на тротуаре именно для этой цели. Он выудил сигарету из пачки, зажал ее между губами и закурил, наблюдая, как та разгорается, когда он затягивается. По официальной версии, он бросил курить, но на самом деле выкуривал одну-две сигареты в день. Когда-нибудь он полностью откажется от них, но сейчас курение было его наградой за выполненные обязательства и утешительным призом, когда все пошло не так.

Откинувшись назад, упершись одной ногой в кирпичную стену, он с удивлением проматывал в голове сегодняшний день. Он привык к вниманию. В своем радиошоу «Без купюр с Домиником Ингрелли» он именно этим и занимался – привлекал к себе внимание. Разница заключалась лишь в реальности происходящего. Он наслаждался фанатской любовью, но хотел, чтобы ее вызывала не роль, которую он играл в детстве. Ею он не особенно гордился.

Странно.

Он вспоминал о двух годах съемок как об одном из самых тяжелых периодов в своей жизни. Доминик взялся за эту работу, потому что это казалось шагом вперед, но милая семейная драма не оправдала его надежд на амплуа плохого парня. Шоу было отстойным. Его создатель позаимствовал декорации города и внутренних помещений из фильма «Эта прекрасная жизнь». К сожалению, прекрасного там ничего не было. Один из критиков обозвал сериал сопливой мелодрамой и раскритиковал актерскую игру. И это был один из лучших отзывов. Тогда шоу провалилось. Так странно, что оно нашло последователей столько лет спустя.

Доминик был не единственным, кого работа над шоу утомляла.

На съемочной площадке напряжение было высоким. Джефф Грир, сыгравший его отца, имел склонность впадать в депрессию, напиваться или все вместе. Джефф не стеснялся говорить о своих настоящих устремлениях. Он хотел играть трэшовые, сложные драматические роли. Игра в семейной телевизионной драме была ниже его достоинства.

К счастью, у них также была Мэри Уитзель в роли его матери. Она была прирожденным дипломатом и хорошо умела улаживать конфликты на съемочной площадке. Если бы кто-нибудь когда-нибудь выдвинул ее кандидатуру на звание святой, Доминик отдал бы ей свой голос. Обычно Мэри могла уговорить Джеффа сыграть сцену, но по мере того как шоу продолжалось, становилось только хуже. Все настолько погрузились в его проблемы, что, кажется, не замечали, как другие члены каста тоже несчастны.

Больше всего на съемках Доминику нравилось дурачиться с Амандой. Ее выбрали на роль его младшей сестры, хотя на самом деле они были одного возраста. Воздух между ними буквально искрился с первой встречи.

Во времена постоянного простоя на съемочной площадке они сбегали вместе, но им никогда не удавалось продвинуться дальше легких ласк и французских поцелуев. На костюмах было слишком много пуговиц, и Аманда всегда беспокоилась о своих волосах. Максимальная приближенность к сексуальным отношениям случилась между ними, когда они спрятались в шкафу. Тогда их прервала Лорен, девушка, которая играла его другую сестру. Размышления об этом случае живо вернули сексуальное разочарование того момента.

Глупая Лорен, всегда желавшая подружиться с ними. Почему четырнадцатилетний подросток считал, что двое восемнадцатилетних захотят этого, было выше его понимания. Что еще хуже, Лорен считала забавным называть его Дом-Том. Глупый ребенок. Она даже не понимала,

что говорит. И, знаете ли, прозвище прижилось. К тому времени, когда шоу отменили, никто из актеров или съемочной группы больше не называл его Домиником. С таким же успехом он мог бы вытатуировать «Дом-Том» у себя на лбу.

Четвертый ребенок в вымышленной семье покинул шоу в середине первого сезона из-за травмы. Как звали того парня? Доминик задумчиво наморщил лоб. Персонажа звали Бад Барлоу, но это было все, что он смог вспомнить. Во всяком случае, он мог представить его себе. Малыш Бад Барлоу, лет семи или около того. Худощавый, с вечным выражением растерянности на лице. Не актер, это точно. После того как парень покинул шоу, они сделали вид, будто его там вообще никогда не было.

В сериале также была бабушка, но она проводила большую часть своего экранного времени в кресле-качалке, говоря что-нибудь мудрое или глядя собаку Бо, красивого золотистого ретривера. Доминик разговаривал с бабушкой только в образе Тома. Они никогда не обменивались ни словом, выходящим за рамки написанного по сценарию диалога. Актрису звали Кэтрин Седжвик, и она была древней еще в девяносто четвертом году. А сейчас, вероятно, уже мертва. Жаль, она пропустила лучшую часть – неистовую фанатичность по поводу возрождения шоу двадцать пять лет спустя.

Он читал комментарии и знал, что фанаты были крайне взбудоражены, но все еще не был готов к этому дню. Во время вопросов и ответов после панельной дискуссии голос одной девочки-подростка дрожал, и она выглядела так, будто вот-вот упадет в обморок. Было ясно, что все присутствующие в зале смотрели телешоу несколько раз. Они знали диалоги наизусть, и их вопросы касались тривиальных вещей, таких как дедушкины часы в прихожей и медальон, который Джеральд подарил Мэрион на их годовщину.

Из них четверых Аманда была самой разговорчивой. Столько лет перед камерой в программе новостей дали ей привычную непринужденность. Она очаровала толпу. Когда парень примерно их возраста попросил ее выйти за него замуж, она сказала:

– Мне жаль, но, должна признаться, мое сердце принадлежит Джорджу Боннеру.

Доминик почти забыл сюжетную линию о безответной влюбленности Дороти Барлоу в соседа Джорджа. Но Аманда явно подготовилась и зачитала монолог из шоу. Речь явно нашла отклик у женской аудитории. Мужчины, казалось, тоже оценили ее по достоинству. Не повредило и то, что Аманда, которая была хорошенькой в восемнадцать лет, теперь выглядела просто великолепно. Дороти Барлоу выросла утонченной и сексуальной. И толпа любила ее.

Но даже несмотря на то, что Аманда заранее выучила несколько реплик, Доминик, не будь дураком, тоже вспомнил пару слов. То, чего ему не хватало в подготовленном диалоге, он восполнил в анекдотах, рассказывая о том, как одна из старых машин не завелась и как они все равно сыграли ту сцену.

– Трое членов съемочной группы толкали ее сзади, а оператор не дал им попасть в кадр.

Он упомянул, как ему стало физически плохо во время сцены ужина в День благодарения, потому что было так много дублей, что он переел картофельного пюре с подливкой.

– Картофельное пюре раньше было одним из моих любимых блюд, но после той сцены я долгое время не мог его есть. – Эта реплика вызвала большой смех. Он забыл добавить, что Джефф был причиной такого количества дублей. Он снова появился неподготовленным и вдрызг пьяным.

Однако Доминик мог бы теперь отдать Джеффу должное. Сегодня его серые глаза были ясными и яркими, а настрой приподнятым. Очевидно, он был рад оказаться здесь. На нем была накрахмаленная белая рубашка, отглаженные брюки и блестящие туфли, как у старика, впервые за много лет идущего на свидание. Он слышал, что Джефф прошел реабилитацию около десяти лет назад, и, судя по его виду, это помогло. Мэри тоже выглядела хорошо для женщины своего возраста. Как сексуальная библиотекаряша. Хоть и будто немного контуженная.

– Моя дочь сказала мне, что смотрела сериал онлайн, но я не знала, что оно стало так популярно, – проговорила она. Мэри не могла поверить, что зрители знают подробности о шоу, детали, которые они четверо в значительной степени забыли.

Вопросы и ответы могли бы продолжаться и дальше, но, к счастью, Руби прервала их после того, как они пробыли на сцене полтора часа.

– Всегда уходите на пике, – сказала она за кулисами. – Пусть они запишутся на встречу, если им нужно больше времени с Барлоу.

Доминик в последний раз затянулся сигаретой. За предыдущие годы у него родилось трое детей от двух разных женщин. Отношения не продлились долго, но дети никуда не делись, а выплаты алиментов становились все убойнее.

Первая женщина была благоразумной, продолжала работать и не настаивала на большем. Возраст первых двух детей перевалил за двузначную цифру, так что конец выплат был не за горами. Вторая, Джейми Картер, мать его трехлетнего сына Ника, не работала с того дня, как родила. У нее была процветающая актерская карьера, по большей части эпизодические роли, но она бросила все это, чтобы сидеть дома. Из-за этого у них часто были скандалы: Джейми утверждала, что он обещал жениться на ней, а Доминик советовал ей устроиться на работу. Она высасывала из него все соки, и он с нетерпением ждал совершеннолетия сына.

Что еще хуже, вокруг радиостанции усиливались слухи, указывающие на то, что его контракт не будет продлен в конце года. Конечно, он догадывался, что к этому идет. Его образ тупого качка потерял былую популярность. Как недавно сказал один из его друзей, «людей нынче сложно удивить». Его рейтинги падали с каждым днем, поэтому известие о том, что его скоро уволят, не стало неожиданностью, но он все еще был не готов. Все сложилось бы по-другому, если бы у него имелось немного отложенных денег, но контроль финансов никогда не был его сильной стороной. Ему нравилось жить на широкую ногу, поэтому эта подработка и сопутствующие ей деньги помогли бы ему удержаться на плаву, пока он придумывает план.

Доминик бросил сигарету на землю и затушил ее носком ботинка, затем достал телефон, чтобы посмотреть, сколько осталось времени до встречи. Когда он посмотрел на экран, то услышал звук уведомления, возвещающий о получении нового электронного письма и сообщения. Как оказалось, они были идентичны:

Привет, Доминик! Меня зовут Майло Лаппин, и я пишу вам от имени Феликса Уортингтона. У него есть деловое предложение: десять дней вашего времени в обмен на 2 миллиона долларов. Заинтересованы? перезвоните, и мы назначим встречу.

Заинтересовавшись, он набрал номер.

Глава четвертая

Мэри, Джефф и Аманда сидели за столом в конференц-зале, отведенном для актеров, пили кофе и разговаривали. Руби привела их сюда, а затем в волнении убежала, сказав, что придет за ними, когда наступит время для встречи. Не самое плохое место, чтобы скоротать время. На полу лежало типичное для офисов ковровое покрытие, что создавало небольшой эффект звукоизоляции. Здесь также были стулья на колесиках с мягкими сиденьями, а на тележке стояли кофе, фрукты и выпечка.

Подходящее время, чтобы восполнить упущенную информацию о жизни друг друга. Мэри испытывала странное чувство дежавю, слушая вопросы Джеффа о личной жизни Аманды. Она и забыла, что бывший коллега был таким искусным собеседником. Он действительно уделял внимание чувствам других, что говорило о многом. Создавалось впечатление, что ему не все равно. Он всегда хорошо общался с детьми на съемочной площадке. По крайней мере, когда не был пьян.

– Я хожу на множество свиданий, но слишком занята для серьезных отношений, – объясняла Аманда. – Рабочий график просто сумасшедший! Раннее утро. Разделенные смены. Могут вызвать в любую минуту, когда происходит какое-то важное новостное событие. Я не знаю, как бы вообще смогла жить с парнем по такому графику. – Она заправила прядь волос за уши.

– Ты должна придумать способ, – сказал Джефф. – Иначе станешь такой же, как я: старой и одинокой. Годы пролетают в мгновение ока. Именно так выглядит одиночество, верно, Мэри? – Он потянулся и сжал ее руку.

Мэри испуганно поставила свою кружку.

– Я вовсе не одинока.

– Не все время, нет... но вот вечера – это тяжело, тебе не кажется? А каникулы?

– Не для меня. У меня есть дочь, и мы очень близки.

– Ну, конечно. – Он сложил пальцы вместе. – Но она взрослая и не живет с тобой, верно? Так что ты, по сути, одинока. Или есть что-то, чего я не знаю?

Она напряглась.

– Поскольку ты не проводил со мной никакого времени с девяносто четвертого года, нормально, что ты многого не знаешь.

Последовала долгая неловкая пауза, которую нарушила Аманда:

– Я ненавижу, когда мама и папа ссорятся.

Это заставило их рассмеяться.

– Мы не ссоримся, милая. Иногда взрослые просто не соглашаются друг с другом. – Джефф расплылся в улыбке, и Мэри заметила это. Она взглянула на мужчину своими прежними глазами: на его суровую внешность и юношеское озорство, проглядывающее сквозь морщины. Люди почти всегда были одинаковыми внутри; тело – лишь внешняя оболочка, которая со временем увядает и стареет.

Доминик зашел в комнату. От него несло сигаретным дымом и освежителем воздуха.

– Я только что получил самое странное сообщение от помощника Феликса Уортингтона. Он предлагает мне два миллиона долларов.

– Мне пришло то же самое, – сказала Аманда, подавляя зевок. – Несколько минут назад.

– Такое же? – Он показал ей экран.

– Точно. – Она пренебрежительно махнула рукой.

Доминик кивнул.

– Джефф, вы с Мэри тоже должны были получить сообщение.

Каждый из них достал свои телефоны, чтобы взглянуть.

– Ну, и что ты думаешь? – Джефф поднял свой телефон. – Феликс Уортингтон предлагает мне два миллиона долларов.

– Мне тоже. – Мэри уставилась на экран. Она редко получала сообщения, даже из разряда спама. Единственной, кто когда-либо писал ей, была ее дочь Хейли. Странно, у этого человека были все их номера телефонов.

Аманда сказала:

– Просто удали. Поверь мне, это ерунда. Спам.

– Сначала я тоже так подумал, но потом набрал номер. – Доминик сделал паузу для драматического эффекта, и на его лице появилось торжествующее выражение.

Мэри первой нарушила неловкую тишину:

– И?

– Все правильно. Я связался по видеосвязи с Феликсом Уортингтоном и его помощником Майло. Это точно они. Оказывается, Феликс – большой поклонник шоу, и он хочет встретиться со всеми нами, чтобы поговорить о возникшей возможности. Он не стал особо углубляться, но это десятидневное обязательство, и когда оно закончится, каждый из нас получит по два миллиона долларов.

Джефф откинулся на спинку стула.

– Сынок, мне неприятно тебя огорчать, но это действительно похоже на развод. За свою жизнь я понял, что никто и никогда просто так не даст тебе два миллиона долларов.

Доминик пожал плечами:

– Я думаю, что это по-настоящему. Феликсу действительно нравится наш сериал. Сказал, что недавно обнаружил его в Интернете и запоем пересматривал снова и снова. Он просит нас вылететь к нему, чтобы лично представить свое предложение. Он позаботится обо всех приготовлениях к путешествию, и мы сможем остаться в его доме. Отвечаю, ничего страшного. Это всего лишь один уик-энд. Что нам терять?

Если у Доминика и была одна выдающаяся черта характера, так это его дар убеждения. И все же он не ошибся.

– Если он платит за это, мы могли бы, по крайней мере, пойти и выслушать его, – сказала Мэри. Прошло много времени с тех пор, как она делала что-то помимо рутины. По крайней мере, из этого получилась бы хорошая история для следующего ужина с друзьями. Феликс Уортингтон, таинственный миллиардер. О нем мало что было известно. Она слышала, что он был трезвенником, который отказывался подавать спиртное на мероприятиях своих компаний, несмотря на то, что владел одной из крупнейших винокурен в стране. Он редко появлялся на публике и почти никогда не давал интервью. Встретиться с ним лично было бы действительно чем-то особенным.

Аманда скрестила руки на груди.

– Если брать отгул на работе, мне нужно знать больше, прежде чем я возьмусь за это.

Доминик выдвинул стул и сел.

– Он хочет, чтобы мы приехали на его ранчо в Монтане, говорит, что нам там понравится. Потрясающий вид, полная конфиденциальность. Мы можем пользоваться бассейном, кататься верхом, ходить в походы, делать все, что захотим. Его шеф-повар приготовит все, что мы пожелаем. Мы нужны ему только на одну ночь, но можем остаться дольше, если захотим. Даже если не захотим принять его предложение, это будет похоже на бесплатный отпуск. Он примет нас в любые дни, которые подходят для всех нас.

Джефф поднял брови.

– Всех пятерых?

– Пятерых? – повторила Мэри, оглядывая стол.

– Это единственный камень преткновения. – Доминик вздохнул. – Предложение рассчитано на пятерых.

– А пятый у нас... – Аманда постучала пальцами по столу.

– Лорен, конечно. Он хочет, чтобы там была вся семья Барлоу, включая Лорен.

Мэри покачала головой.

– Лорен никогда на это не пойдет. Я пыталась поддерживать с ней связь, но она совершенно не шла на контакт. Даже отправила обратно мои рождественские открытки с запиской, в которой просила меня больше с ней не связываться.

Это задевало. Мэри знала, что Лорен была несчастна, работая над шоу. Она пыталась уделить ей немного дополнительного внимания и помощи, но была заблокирована тетей Лорен, которая также была ее менеджером и опекуном на съемочной площадке. Эта женщина была настоящим кошмаром, запугивала бедную девочку, когда та забывала свои реплики, как будто это волшебным образом делало ее лучшей актрисой. В четырнадцать лет Лорен была такой крошечной, что сойти за двенадцатилетнюю героиню не составляло большого труда.

Она была маленькой светловолосой пикси с голубыми глазами, и, когда она улыбалась, по-настоящему улыбалась, Мэри казалось, что девочка даже красивее Аманды. Но Лорен редко улыбалась, а Аманда, которая была достаточно самоуверенной, стала настоящей звездой шоу-бизнеса. Бедная Лорен. Во втором сезоне сценаристы отвели героине Лорен второстепенную роль. Это был акт милосердия, но ее тетя смотрела на это иначе.

Мэри повторила:

– Она на это не пойдет.

– Предоставьте это мне, – сказал Доминик. – Я смогу уговорить ее.

Глава пятая

Монтана

Майло и Феликс сделали видеозвонок Доминику, используя огромный компьютерный монитор, который занимал целую стену в кабинете Феликса. Размер экрана делал его лицо огромным, но также подчеркивал эмоции. Рвение Доминика трудно было перепутать с чем-то другим. Во время разговора Феликс позволил Майло взять инициативу в свои руки, вмешиваясь, только когда требовались разъяснения. Майло сел поближе к экрану, в то время как Феликс остался на заднем плане за своим огромным письменным столом, точной копией стола в Овальном кабинете.

Майло был крупным, мускулистым парнем с широкими плечами, резко контрастировавшим с худощавым телосложением Феликса и его непритязательными манерами. Поскольку Майло вел большую часть разговоров, кто-то мог бы подумать, что он босс, а Феликс – его верный помощник. У Феликса были свои причины позволить Майло ответить на звонок. Майло знал, что это было не из-за недостатка уверенности в себе – совсем наоборот. Феликс верил в сдержанное присутствие. Когда люди недооценивали его, это давало ему преимущество.

Работа на миллиардера превзошла все ожидания Майло. Ему хорошо платили, и он любил путешествовать. И каждый день приносил что-то новое.

В разговоре с Домиником Майло неопределенно говорил о том, что повлечет за собой десятидневное обязательство, но с энтузиазмом рассказывал о любви Феликса к шоу и встрече на ранчо в выходные. Чтобы довести дело до конца, он не раз упоминал о двух миллионах долларов. К тому времени, как звонок закончился, у Доминика практически текли слюнки.

После того как они повесили трубку, Феликс повернулся к помощнику:

– Все прошло хорошо.

– Он был впечатлен тем, что ты фанат шоу, – улыбнулся Майло. – Я бы предположил, что большинство поклонников – женщины.

– Это звучит немного сексистски, Майло. Я бы предположил, что большинство фанатов – это люди, которые тоскуют по более простым и нежным временам, – сказал Феликс. – Они видят семью, которую хотели бы иметь. Город Хейвен – утопия любого человека. Кто бы не хотел жить в месте, где каждый – друг и заботится о тебе?

– Не я, – мрачно сказал Майло. – Чем меньше людей вовлечено в мою жизнь, тем лучше. Мне и в групповых чатах иногда душно. – После долгой паузы он сказал: – Что ж, один убит, осталось четыре. Каковы шансы, что вы заставите всех пятерых согласиться на участие?

– Я бы поставил на сто процентов. – Феликс постучал ластиком карандаша по своему столу. – Без сомнения.

– Вы действительно так думаете?

– Я это знаю, – уверенно сказал Феликс. – Достаточно скоро они вернуться в Хейвен, играя те роли, которые им было предназначено играть.

– Из-за денег? – сам Майло выглядел неуверенным.

– Из-за них, – сказал Феликс, – и потому, что история нуждается в завершении.

Глава шестая

Город Канзас, штат Канзас

Доминик никогда не бывал здесь раньше и был уверен, что и в будущем никогда сюда не вернется. Если бы не дразнящие два миллиона долларов, ничто не смогло бы заманить его подальше от побережья в неприметный пригород в центре страны. Он выехал из аэропорта на арендованной черной «Тойоте Камри» и направился прямо к дому Лорен. Нет необходимости в гостиничном номере. Это была однодневная поездка, совершенно спонтанная, вызванная перспективой неожиданной финансовой прибыли.

Деньги стали еще более привлекательными, когда он осознал вероятность ни с кем ими не делиться. Ни одна из матерей его детей не узнает об этом. В соглашениях был прописан только процент с официальной зарплаты. Только из-за них Джейми наверняка подала бы на него в суд, чтобы получать большую сумму.

Теперь ему нужно было лишь уговорить Лорен поехать на встречу с Феликсом Уортингтоном в выходные. Остальные трое согласились почти сразу. У всех были сомнения по поводу его поездки в Канзас.

– Я просто не думаю, что ты сможешь уговорить Лорен на это. Даже за деньги, – сказала Мэри, покачивая головой.

– Сейчас она замужем, и у нее есть дети. Она живет дальше.

Он понял ее точку зрения. Чего Мэри не знала, так это того, что Доминик был максимально замотивирован. Лорен пришлось согласиться, вот и все, что от нее требовалось. Ничто не помешает ему воплотить свои мечты в жизнь.

И вот он едет по какому-то захолустью, позволяя GPS указывать дорогу. Машина ехала мимо домов, которые казались одинаковыми. Типичные двухэтажные дома с пристроенными гаражами на две машины и небольшими передними верандами. Насколько он мог судить, здесь не было никакого определенного стиля или, по крайней мере, никаких заметных архитектурных особенностей. Выстроенные в ряд, они казались универсальными, каждый из них выглядел как специальный конструктор двадцатилетней давности.

Баскетбольные кольца на подъездных дорожках, оборудование для игровых площадок и батуты на задних дворах рассказывали ему все, что нужно знать о жителях района. Это было место, куда отправлялись ничего не добившиеся люди доживать свою жизнь. Они работали на скучных работах, женились, рожали двоих детей и проживали остаток своих дней, приходя домой после работы, чтобы подстричь газон и отвести детей на футбольную тренировку. Он содрогнулся при этой мысли. Да, у него были дети, но когда он проводил с ними время – что, конечно, случалось нечасто, – им было весело.

Доминик водил их в тематические парки и на спортивные мероприятия. С ним они принимали участие в событиях, которые обогащали их жизнь. Он следил за тем, чтобы их совместное времяпрепровождение всегда было позитивным. Не заставляя детей делать домашнюю работу. Он не был таким отцом и никогда им не будет.

Дом Лорен стоял последним на тупиковой улице. Доминик свернул на подъездную дорожку и окинул его оценивающим взглядом. Лужайка, на которой можно играть в гольф, окаймленная идеально ухоженными ландшафтными клумбами. Да, Лорен приняла жизнь среднего класса. Вероятно, копит на пенсию, откладывает часть каждой зарплаты и мечтает о том дне, когда они с мужем наконец смогут наслаждаться жизнью. Если бы они прожили так долго.

Два миллиона долларов могли бы в значительной степени избавить человека от такого рода тяжелой работы.

Доминик закрыл за собой дверцу машины и зашагал по дорожке с выражением наигранного веселья на лице. Была суббота; хотелось надеяться, что Лорен и ее семья окажутся дома. Больше всего ему хотелось встретиться с ее мужем и увидеть его лицо, когда тот услышит о сумме денег, которую его жена может заработать за две недели работы. Влияние мужа могло бы все изменить.

Позвонив в дверь, он услышал возню внутри, прежде чем дверь открылась и он столкнулся лицом к лицу с девочкой, которой на вид было около восьми. Светлые волосы, голубые глаза, синие джинсы и футболка с пандой. Копия Лорен. Девочка постарше, которая явно была ее сестрой и подростковой версией их матери, подошла к ней сзади:

– Шарлотта, ты не должна открывать дверь, если не знаешь, кто за ней.

Шарлотта, не сводя глаз с Доминика, указала пальцем.

– Я знаю, кто это. Это Дом-Том из шоу.

Дом-Том. Услышав это прозвище от двойника Лорен, его желудок сжался. Он вежливо спросил:

– Твоя мама дома?

Прежде чем они смогли ответить, он услышал голос Лорен:

– Девочки, кто там?

Потом появилась она, Лорен, но на двадцать пять лет старше. Ее светлые волосы до плеч немного потемнели, отчего она выглядела менее изможденной, а голубые глаза были более пронзительными, чем он помнил. Она немного прибавила в весе, что на самом деле улучшило ее внешность. В детстве она всегда смахивала на беспризорницу. Вечно голодная. С тех пор она превратилась в совершенно другого человека.

Когда она заметила его через щель в открытой двери, выражение ее лица посуровело.

– Чего ты хочешь?

Доминик включил обаяние.

– Разве так можно приветствовать старого друга?

Она нахмурилась, а затем повернулась к своим дочерям.

– Шарлотта, пожалуйста, надень свои сандалии. Эмили, не могла бы ты взять мою сумочку и ключи от машины со стойки? Мы опаздываем. – Лорен снова повернулась к Доминику: – Извини, не могу говорить. Ты пришел в неподходящее время. Всего хорошего. – И закрыла дверь у него перед носом.

Какого черта? Он прилетел сюда аж с побережья, а она закрыла дверь у него перед носом? Доминик несколько раз нажал на дверной звонок, слушая, как он звенит внутри дома. И получил некоторую степень удовлетворения, зная, что она никуда не денется, пока не даст ему шанс высказать свое мнение. Его машина была припаркована прямо в центре подъездной дорожки. Лорен пришлось бы ехать по газону, чтобы объехать ее. Он продолжал звонить в дверь, пока та наконец не распахнулась:

– Ты издеваешься надо мной? Просто уходи, Доминик. Чего бы ты ни хотел, меня это не интересует.

Он поднял руку.

– Просто выслушай меня. Я пришел подтвердить, согласна ли ты с предложением Феликса Уоррингтона. Это действительно отличная возможность, тебе не кажется?

– У меня нет времени на твою чушь. Все, что я знаю, – это то, что мы опаздываем на заседание Общества защиты животных, так что тебе нужно убрать свою машину.

Теперь он мог определить выражение ее лица. Абсолютное отвращение. Тем не менее он продолжал пытаться.

– Просто дай мне две минуты. Это все, что мне нужно.

– Если ты не уберешь свою машину, я вызову полицию. – На этот раз дверь захлопнулась. Он не помнил, чтобы у Лорен был настолько твердый характер. На съемочной площадке он однажды довел ее до слез, когда назвал занудой.

– Уходи, – говорил он, когда девочка хвостом следовала за ним и Амандой. – Никто не хочет тусоваться с тобой. Ты просто ботаник и зануда.

Он все еще помнил, как исказилось ее лицо, и судорожные рыдания, последовавшие за этим. Ее глаза были такими красными и опухшими, что им пришлось отложить запись сцены, в которой она играла ключевую роль. Она даже не назвала его причиной своих слез, настолько кроткой была в то время. Трудно сопоставить это воспоминание с женщиной, представшей перед ним. Очевидно, она изменилась.

Доминик послушно вернулся к машине и выехал задним ходом на подъездную дорожку. Он припарковался на улице через несколько домов и подождал, пока не увидел, как Лорен проезжает мимо на коричневом минивэне. Старшая дочь, Эмили, сидела на пассажирском сиденье рядом со своей матерью. Предположительно, младшая, Шарлотта, сидела сзади, хотя ее было трудно разглядеть через тонированные стекла. Он отъехал от тротуара, чтобы последовать за микроавтобусом, а затем позвонил Мэри, включив громкую связь.

– Она не захотела со мной разговаривать, – сказал он после того, как она ответила. – Захлопнула дверь у меня перед носом.

Мэри вздохнула.

– Мне жаль, Доминик. Я знаю, ты, должно быть, разочарован.

Разочарован? Она не знала и половины его чувств. Лорен стояла между ним и его будущим.

– Я еще не сдаюсь, нужно попробовать еще раз.

– Удачи, – сказала Мэри с сомнением в голосе. – Дай мне знать, как все пройдет.

– Будет сделано, – он сбавил скорость, приближаясь к перекрестку. Горел красный.

Между машиной Лорен и его собственной была только одна машина. Если Доминик потеряет ее из виду, то всегда сможет найти адрес местного Общества защиты животных, но он предпочитал следовать за ней. Светофор сменился, и он последовал за ней, когда она повернула направо на межштатную автомагистраль. Он держался на расстоянии нескольких машин позади, пока они не достигли съезда, ведущего на проселочную дорогу. Затем снизил скорость, позволив ей проехать дальше, чтобы не выглядеть слишком заметно. Когда они добрались до места назначения и он, наконец, свернул на стоянку Общества защиты животных, она и ее дочери уже выходили из своего автомобиля.

Доминик припарковался, а затем подошел к ней и крикнул:

– Эй, Лорен, у тебя есть минутка?

Она вытянула руку и встала перед своими дочерьми, как будто он представлял угрозу, что было нелепо.

– Эмили, Шарлотта, идите внутрь, – твердо сказала она. – Я сейчас подойду.

– Мам, – сказала Эмили, – я останусь с тобой. – Ее глаза метнулись от Доминика к матери, и на ее лице появилось выражение беспокойства.

– Нет. – Тон Лорен был решительным. – Иди со своей сестрой. Я с этим разберусь.

Когда девочки неохотно направились к зданию, Доминик крикнул:

– Приятно было познакомиться с вами, Эмили и Шарлотта.

– Тебе не разрешается разговаривать с моими дочерьми, – сказала Лорен, скрестив руки на груди.

– Мне жаль. Я не буду говорить с ними снова, но нахожу интересным, что вы назвали их Шарлоттой и Эмили, – сказал он, пытаясь найти общий язык. – Старомодные имена, как в сериале. Значит, у тебя должны быть какие-то хорошие воспоминания о том времени?

– Моих дочерей назвали в честь Эмили и Шарлотты Бронте, двух моих любимых писательниц. Не то чтобы ты что-то знал о чтении книг.

– Наверное, ты права. – Он говорил любезно, надеясь, что это немного успокоит ее гнев.

– Я не могу поверить, что ты следил за нами. Ты хоть представляешь, насколько это жутко? – Ее голос становился громче с каждым словом. – Я не видела тебя годами, а потом ты, черт возьми, появляешься в моем доме без всякого предупреждения и преследуешь меня и моих детей?

– Я не хотел преследовать тебя. Кстати, они кажутся милыми девушками. Красивые, как их мама. – Он одарил ее своей самой теплой улыбкой, той, которая вызвала к нему всеобщую симпатию, несмотря на его работу шок-джоком¹. – Что ты здесь делаешь? Усыновляешь щенка?

– Мы вызываемся добровольцами два раза в месяц, не то чтобы это вас касалось.

Почувствовав, что она смягчается, он сразу перешел к сути дела:

– Я проделал весь этот путь сюда, потому что хочу убедиться, что ты знаешь о предложении Феликса Уортингтона заплатить два миллиона долларов всем нам, актерам. Каждый из нас получит по два миллиона долларов, Лорен! За десятидневную работу. Легкие деньги. Представь, как это изменило бы жизнь вашей семьи. – Она ничего не сказала, поэтому он продолжил: – Ты могла бы погасить ипотеку, поехать в Диснейленд, оплатить обучение девочек в колледже.

– Я получила сообщение и электронное письмо, Доминик. Мне сообщили.

– Итак, ты знаешь. Знаю, это звучит невероятно, но я могу сказать, что говорил с Феликсом и его помощником, и это законное предложение. – Краем глаза он увидел, как на стоянку въезжает полицейская машина. Лорен отошла от своего фургона и помахала им рукой. У него отвисла челюсть.

– Ты вызвала на меня полицию? – Его недоверие относилось больше к тому, что его перехитрили, чем к чему-либо еще. Он бы никогда не подумал, что Лорен способна на это.

– Ничего личного, – сказала она, – я бы сделала это в любом случае, если бы кто-то следил за мной и моими дочерьми после того, как я предупредила их оставить нас в покое. Не знаю, как это происходит там, где вы живете, но преследование – преступление в Канзасе.

Выходя из машины, офицер окликнул:

– Вы Лорен? – Это был мускулистый мужчина лет тридцати, в полной военной форме.

– Я, – сказала она, подходя к нему. – И это тот человек, который последовал за мной после того, как я сказала ему, что не заинтересована в разговоре с ним.

Когда полицейский приблизился к Доминику, выражение его лица изменилось, и он расплылся в широкой улыбке.

– Подождите минутку! Разве вы не Том Барлоу из «Небольшого кусочка Рая»?

– Должно быть, я, – сказал Доминик, одарив его своей фирменной улыбкой. – Вы поклонник шоу?

– Я смотрел как-то, но ваша самая большая поклонница – моя жена. О, она умрет, когда я ей скажу. Она смотрела каждую серию миллион раз. – Он недоверчиво покачал головой, а затем дважды взглянул на Лорен. – Боже мой, вы играли Энн Барлоу в шоу, верно? Это невероятно!

Она разочарованно вздохнула.

– Да, мы оба были в шоу. Но сейчас он преследует меня, и я бы хотела, чтобы он оставил меня в покое.

¹ Шок-джок – радиоведущий или диджей, который развлекает слушателей и привлекает внимание. Этот термин используется в уничижительном смысле для описания провокационных или непочтительных вещателей, чьи манеры, заявления и действия, как правило, оскорбительны для большей части общества.

– Я понимаю, небольшая ссора брата и сестры, – коп ухмыльнулся и толкнул Доминика локтем. – Ты должен уважать ее личное пространство, чувак.

– Я просто хотел рассказать ей о возможности, связанной с сериалом. Я здесь только на один день. Прилетел из Лос-Анджелеса этим утром и отправился прямо к ней домой, не позвонив, что было опрометчиво. Теперь я это понимаю. Это полностью на моей совести. Наверное, я просто был в таком восторге от того, что снова увижу ее, и от возможности сделать еще один проект со всем актерским составом, что не мог ясно мыслить. Честно говоря, не думал, что она будет так встревожена, когда я появлюсь у ее двери. – Он повернулся к Лорен: – Прошу прощения за то, что расстроил тебя. Я просто хотел сообщить о предложении на случай, если ты не была в курсе.

Лорен обратилась непосредственно к офицеру:

– Вы собираетесь арестовать его, или выписать ему штраф, или что?

Он дружелюбно ткнул пальцем в ее сторону.

– Вы живете здесь? В Канзас-Сити?

– Да, – сказала она, и на ее лице появилось выражение смирения. – Я не имею никакого отношения к шоу-бизнесу с детских лет. Я замужем и сейчас преподаю у третьего класса.

– В самом деле? Я понятия не имел, что вы живете в общине! – Офицер повернулся к Доминику. – Вот что я тебе скажу, если ты сделаешь со мной селфи и пообещаешь поехать прямо в аэропорт, то думаю, что смогу забыть об этом. – Он повернулся к Лорен: – Что вы думаете? Мы отпустим его, если он согласится уйти и не возвращаться? Это сэкономит всем нам много времени.

Лорен кивнула.

– Если он действительно уйдет.

Полицейский махнул Лорен, чтобы она присоединилась к ним для селфи. После того как фотография была сделана, Доминик подошел, чтобы обнять Лорен. Удивительно, но она позволила это. Он прошептал ей на ухо:

– Пожалуйста, пообещай, что подумаешь о сделке с Уортингтоном. Это влияет не только на тебя.

– Все вы можете отправляться прямиком в ад. – Она отвернулась от него и пошла к зданию, не оглядываясь.

Значит, так оно и было. Внутренне Доминик почувствовал волну облегчения, смешанного с разочарованием. Лорен никогда не собиралась соглашаться на предложение, но, по крайней мере, он мог убраться к черту из Канзаса, не попадая в неприятности с законом.

* * *

К тому времени, как Доминик прошел досмотр и нашел место в терминале, фотография полицейского, позирующего с угрюмой Лорен с одной стороны и улыбающимся Домиником с другой, уже была опубликована женой офицера на фанатском форуме «Небольшой кусочек Рая». Она написала: *«Угадайте, у кого была импровизированная встреча на парковке нашего местного Общества защиты животных? Правильно, это Энн и Том! Мой муж – офицер полиции, и он познакомился с ними обоими!»*

Несколько комментаторов заявили, как повезло ее мужу, что он встретил их, и после этого обсуждение привело к предположениям о причине воссоединения. Один человек написал: *«Разве не было бы здорово, если бы они встретились, потому что готовится фильм?»* Этот комментарий привел к появлению еще сотен, и все они жаждали снова увидеть Барлоу вместе.

«Лорен Сондерс – полная дура», – решил Доминик. Популярность не вечна. Кто знает, как долго продлится любовь их фандома. И предложение Феликса Уортингтона было отличной возможностью для всех них разбогатеть, которая выпадает лишь раз в жизни. Он вздохнул.

Глупая Лорен. Плевать, что она отказалась, но ее отказ портит карты им всем. Неужели она этого не понимала? Эгоистичная тварь.

Глава седьмая

Лос-Анджелес

Когда Джеффу позвонил Доминик и сообщил, что Лорен сказала однозначное «нет», у него внутри все сжалось. Не то чтобы у него были завышенные ожидания, но в глубине души он все равно надеялся.

– Может быть, я поговорю с ней? – сказал Джефф.

– Ее последними словами, обращенными ко мне, были, цитирую: «Все вы можете отправиться напрямик в ад».

– Тогда, наверное, нет. – Было ясно, что Лорен затаила обиду.

Доминик извинился, что не позвонил Мери и Аманде, чтобы сообщить новости, и закончил словами: «Напишу Майло Лаппину и дам ему знать». И на этом все. После окончания разговора Джефф побрел на кухню и обнаружил, что открывает пустой шкафчик, где обычно хранил бурбон. Он не пил больше десяти лет, но именно в такие моменты, когда дракон алкоголизма поднимал свою уродливую голову, желание становилось настолько сильным, что он знал – его отделяет всего шаг от того, чтобы потерять контроль. Джефф почти чувствовал вкус алкоголя на своем языке и успокаивающее тепло, когда жидкость скользит по горлу и попадает в кровоток.

Проблема заключалась в том, что независимо от того, сколько он пил, этого никогда не было достаточно. Он будет жаждать следующего глотка еще до того, как первый попадет в его пищевод. Один глоток положил начало бесконечному циклу жажды, который в конечном итоге причинил ему только боль и страдание. Выпивка не пошла ему на пользу, но теперь-то она точно снимет напряжение. Слава богу, он больше не держал в доме алкоголь.

На следующий день после «Хейвен-кона» он отправил платеж в размере пяти тысяч долларов своим кредиторам, занимающимся азартными играми, с обещанием погасить остаток к концу следующего месяца. Скрепя сердце, они согласились с такими условиями. Проблема заключалась в том, что он понятия не имел, где взять такие деньги в короткие сроки, кроме как у своего брата.

Скотту это наверняка понравится. Джефф был яркой звездой в дни их молодости, но ему удалось шикарно все испортить. Тем временем Скотт остался в их родном городе на окраине Альбукерке, работая в местном хозяйственном магазине. За эти годы он незаметно прошел путь от биржевого мальчика до помощника управляющего и наконец купил бизнес, когда владелец захотел уйти на пенсию. Теперь Скотт был достаточно обеспечен. Выписать чек на семь тысяч долларов не представлялось для него чем-то сложным, в то время как для Джеффа сумма представлялась космической. Конечно, ему придется расплатиться со Скоттом, и брат никогда не перестанет об этом напоминать, даже когда Джефф погасит долг. Скотт будет злорадоваться до конца своих дней.

Лучше уж быть избитым до смерти.

Если бы только Лорен согласилась на сделку с Уоррингтоном. Джефф задавался вопросом, изменило бы что-то, если бы с ней связался кто-то другой. Доминик и Лорен никогда по настоящему не были близки.

К сожалению, не все члены семьи ладили друг с другом.

Джефф устроился перед телевизором и переключал каналы, ища, чем бы отвлечься, но ничто его не привлекало. Иногда он задумывался, не развился ли у него за эти годы синдром дефицита внимания. В последнее время ему требовалось много усилий, чтобы сконцентриро-

ваться на чем-то. Он отложил пульт в тот же момент, когда его телефон зажужжал, оповещая о новом сообщении.

Оно было от Майло Лаппина:

Похоже, мы собрали кворум! Все пятеро согласились встретиться на ранчо Феликса в Монтане, чтобы обсудить представившуюся возможность. Я скоро свяжусь с вами, чтобы договориться о поездке.

Через несколько секунд после этого Джефф получил шквал других сообщений в их групповом чате.

Доминик:

Какого черта? Как это произошло?

Аманда:

Джефф или Мэри, вы звонили Лорен?

Мэри:

Это была не я.

Джефф:

И не я. Может быть, она передумала после того, как ты ушел, Доминик?

Доминик:

Маловероятно. Я звоню Майло, чтобы узнать, что произошло. Ждите.

Джефф пошел на кухню, положил телефон на столешницу, а затем порывлся в холодильник. Наконец, остановившись на банке колы, он открыл крышку и сделал глоток, прежде чем пойти в гостиную, чтобы присесть. Через несколько минут Доминик вернулся с ответом.

Доминик:

Оказывается, Феликс Уортингтон сам связался с Лорен и убедил ее согласиться.

Интересно. Джефф откинулся на спинку стула и полистал сообщения в чате, задаваясь вопросом, что мог сказать Феликс Уортингтон, чтобы изменить мнение Лорен. Аманда думала, что все дело в деньгах, в то время как Доминик выдвинул другую теорию.

Доминик:

Ее дочь назвала меня Дом-Том. Если ее дети знают наш сериал, может быть, она делает это для них?

Аманда:

Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Доминик:

Как будто она хочет произвести на них впечатление? Сейчас она преподает в начальной школе. Непохоже, чтобы у нее в жизни что-то происходило.

Мэри:

Возможно.

Аманда:

А я все еще думаю, что магическое воздействие оказали деньги. Она не была уверена, пока не услышала предложение лично от Уортингтона.

Мэри:

Итак, как вы думаете, что это за проект?

Доминик:

Фильм о воссоединении. Должно быть.

Мэри:

Целый фильм всего за десять дней?

Аманда:

Трудно уложиться в такие сроки. К тому же мы все намного старше.

Доминик:

Не имеет значения. Это сейчас частая практика. Уортингтон собирается назвать фильм «ЕЩЕ ОДИН КУСОЧЕК РАЯ!!!».

Верный себе, Доминик продолжал накидывать новые названия и сюжетные предпосылки, пока Аманда, скорее всего, желая покончить с этим, не признала, что он, вероятно, прав в том, что в разработке был фильм о воссоединении. Джефф и забыл, каким утомительным может быть Доминик. Аманда извинилась, сказав, что ей нужно ответить на звонок, и Доминик тоже откланялся, сказав, что ему нужно быть в другом месте, оставив Джеффа и Мэри одних в чате.

Мэри:

Ты какой-то молчаливый. Все в порядке?

Джефф:

Лучше не бывает.

Дела обстояли действительно так. Предстоящие деньги не могли прийти в лучшее время. Дополнительный бонус? Видеть всю банду вместе в Монтане. Слава богу за Феликса Уортингтона и воссоединение Барлоу. Это был спасательный круг, в котором он нуждался.

Мэри:

Хорошо. Увидимся в Монтане!

Джефф напечатал:

Не могу дождаться. Спокойной ночи, милая.

Он уставился в телефон на секунду, затем удалил слово «милая» и заменил его ее именем. В Монтане у него будет достаточно времени, чтобы загладить свою вину и попытаться возродить старые чувства между ними.

Глава восьмая

Монтана

В аэропорту Аманда была рада увидеть водителя, который ожидал в назначенном месте. Мужчину можно было узнать благодаря униформе шофера и накрахмаленной фуражке, он держал табличку с ее именем, написанным жирными черными буквами: Аманда Уодделл.

– Вы как раз вовремя, – сказала она.

Он кивнул.

– Конечно, мисс. Мы не хотим, чтобы наши гости ждали. – На его бейджике было написано «Освальд», и у него была приятная внешность. Подтянутого телосложения, чисто выбрит, на лице улыбка. Почтителен, но не слишком. Именно такой, каким должен быть обслуживающий персонал.

– Остальные скоро придут? – спросила она.

– Все остальные приехали раньше. Они ждут вас у мистера Уортингтона.

Поскольку у Аманды была только ручная кладь, им не пришлось останавливаться в зоне выдачи багажа, и водитель проводил ее до наружных дверей, попросив подождать, пока он подгонит машину. Она смотрела в свой телефон, удивляясь, почему никто не отвечает на ее сообщения, когда он вернулся, чтобы сопроводить ее к автомобилю, припаркованному у обочины.

– Сюда, мисс, – сказал он, придерживая дверцу машины, пока она садилась на место.

– Это «Роллс-Ройс»? – спросила она, когда они отъезжали от аэропорта.

– Да, мисс, «Роллс-Ройс Фантом».

Аманда одобрительно кивнула, затем снова обратила свое внимание на экран. Коллеги обвиняли ее в помешательстве на своем айфоне (Шери Пауэрс, метеоролог с их канала, сказала, что Аманда обожает свой телефон, как большинство людей любят своих детей), но это не отражало действительности. Удобно всегда иметь помощника под рукой. Это была ее связь с миром, ее способ оставаться на связи с семьей и друзьями. Возможность отслеживать детали для работы, легко совершать покупки и играть в слова. Однако она не была зависима. Она всегда отключала звук в ресторане, прямо перед выходом в эфир убирала его в сумочку и в шкафчик.

Когда машина замедлила ход и остановилась, она подняла глаза, чтобы увидеть, как водитель опускает стекло и вводит код на панели безопасности. Перед ними распахнулись деревенские ворота, пропуская их внутрь.

– Мы уже приехали? – пораженно спросила Аманда. Очевидно, она потеряла счет времени.

– Да. Добро пожаловать на ранчо Уортингтонов.

Грунтовая дорога тянулась еще четверть мили, проходя через рощу деревьев, а миновав ее, Аманда увидела, что они практически прибыли. Она вышла и прикрыла глаза, любясь ярко-голубым небом и величественными горами на фоне. Вдалеке справа от нее виднелись деревья, а за ними массивное квадратное здание. Перед ней был дом размером с особняк, но оформленный в стиле ранчо, с фасадом из плитняка на первом этаже и сайдингом из грубого дерева на двух этажах выше. Колонны, поддерживающие массивный навес парадного крыльца, также были сделаны из простых бревен. Не самый любимый стиль Аманды, но все равно впечатляет.

– Идите за мной, пожалуйста, – сказал Освальд, направляясь в дом. Они прошли через высокий вестибюль, примечательный огромной люстрой из оленьих рогов в центре подвесного

потолка, и продолжили путь, пока не подошли к большой комнате, где она увидела остальных актеров, сидящих вокруг U-образного секционного дивана, вместе с женщиной, которого она не узнала.

Все взгляды устремились на нее, когда она вошла, и Джефф крикнул: «Аманда!», как будто они не видели друг друга десятилетиями. Он вскочил с дивана и обнял ее в знак приветствия. Обычно Аманда не любила обниматься, но Джефф всегда был таким, так что она сМэрилась с этим.

– Так рад тебя видеть, – сказал он.

– Спасибо. Я очень рада быть здесь. – Она выглянула из-за плеча Джеффа. – Рада видеть всех вас.

– Позвольте отнести вашу сумку в комнату, мисс, – произнес Освальд, и Аманда отступила от Джеффа, чтобы передать свою сумку.

Незнакомый мужчина на диване сказал:

– Мисс Уодделл расположится в номере «Стиллуотер».

Освальд кивнул. После того как он вышел, мужчина встал и представился:

– Я Майло Лаппин, помощник мистера Уортингтона. Присаживайтесь.

Сев рядом с Джеффом, Аманда заметила, что все они столпились в стороне, за исключением Лорен, которая сидела отдельно от остальных.

– Всем привет, – сказала Аманда в знак приветствия, стараясь посмотреть на каждого, заканчивая единственным незнакомцем.

– Привет, Лорен. Прошло много лет.

Когда они работали вместе, разница в возрасте между ними ощущалась гораздо больше, чем четыре года. Лорен, которая была маленькой и хрупкой на вид, заставляла Аманду чувствовать себя взрослой, а себя саму воспринимать ребенком. И сейчас Аманда не была готова к этой новой версии Лорен: такой взрослой, небрежно одетой, уравновешенной и настоящей.

Лорен не расслабилась на диване, как остальные. Вместо этого она села на краешек своего сиденья, выпрямив спину и поставив ноги вместе. Она не ответила, просто кивнула в знак приветствия. Так вот как это будет.

Майло встал к ним лицом, затем потер руки.

– Теперь, когда все собрались, мы можем приступить к работе.

Доминик поднял палец.

– Когда прибудет мистер Уортингтон?

– Мистера Уортингтона неожиданно вызвали по делам, так что, к сожалению, вы его сегодня не увидите, – спокойно сказал Майло, – но он доверил мне ознакомить вас с его предложением, так что не беспокойтесь.

– Но мы собираемся встретиться с ним в конце концов? – Доверьте Доминику спросить то, что интересует всех остальных.

Майло широко улыбнулся.

– Я не могу говорить об этом, но могу рассказать вам о захватывающей возможности, которая сделает каждого из вас на два миллиона долларов богаче.

Доминик нахмурился и повернулся к Мэри:

– Не знаю, как вы, а я с нетерпением ждал встречи с Феликсом Уортингтоном.

– О, ради всего святого! – раздался голос Лорен, заполнив комнату. – Не могли бы вы дать человеку закончить говорить?

Они все повернулись к ней, потрясенные этой вспышкой гнева. Она положила руки на колени и встретила с ними взглядами.

– Что? – спросила она. – Все мы бросили свои дела и прилетели сюда. Я не могу быть единственной, кому интересно, в чем дело.

Мэри обратилась к Майло:

– Пожалуйста, продолжайте. Мы будем вести себя тихо. – Она по-матерински предостерегающе посмотрела на Доминика.

Ничуть не смущенный тем, что его прервали, Майло продолжил:

– Десятидневный проект будет проходить на этой территории. Все вы должны подтвердить участие и довести дело до конца. Вы будете находиться здесь все время и без каких-либо контактов с внешним миром. Если кто-нибудь откажется на полпути, оплаты не будет ни для кого.

– Это едва ли справедливо, – пробормотал Доминик себе под нос.

– Так что же это за проект? – спросила Мэри, глядя на него сквозь свои круглые очки.

Майло кивнул.

– Думаю, было бы легче получить наглядное представление, вместо того чтобы слушать сухие объяснения. – Он вытянул руку, ожидая, пока группа последует за ним из комнаты. – Я хочу показать вам кое-что, и, поверьте, вы будете поражены.

Глава девятая

Он ни в коем случае не приукрашивал свой рассказ, но пятеро гостей остались поражены задумкой.

После своего заявления Майло вывел их на улицу, где они увидели микроавтобус, похожий на тот, на котором Лорен ездила ежедневно. Садясь в него, Доминик пошутил:

– Я думаю, сейчас тот самый момент, где появляются какие-нибудь бандиты и надевают нам на головы мешки.

По дороге в дальнюю часть поместья они притихли в предвкушении. Когда компания приблизилась к зданию размером со склад и осознала его размеры, раздалось несколько благоговейных вздохов. Майло открыл дверь в огромное здание, провел их по короткому коридору к каким-то внутренним двойным дверям.

– Приглашаю вас в Хейвен, – сказал он, широко взмахнув рукой. – Добро пожаловать домой.

Они вернулись в Хейвен. Точнее, стояли на углу Бейли-стрит и Сикамор-драйв. Перед ними был дом доктора Тартера, тот самый дом, который они посетили, когда маленькому Баду Барлоу, рано покинувшему проект четвертому ребенку, вонзился в руку рыболовный крючок. Вдоль обсаженной деревьями улицы тянулся ряд домов, примыкающих к тротуару. Вдалеке раздавалось щебетание птиц. Над головой – прекрасное голубое небо, усеянное пухлыми белыми облаками. Лето, судя по обилию цветов в каждом дворе. Зелени было больше, чем Лорен помнила на съемочной площадке, каждая клумба находилась на своем месте. Деревья тоже были идеальны, и их ветви тянулись к небу.

Необъяснимо, но подул легкий ветерок, заставив листья шевелиться. Лорен знала, что они находятся внутри здания, но казалось, будто они на улице. Ее словно перенесли в маленький городок Америки сороковых годов. Точнее, они каким-то образом отправились в Хейвен. Она подозревала, что, если продолжать идти прямо, они доберутся до дома Барлоу.

Невероятно.

У каждого из них была разная реакция при виде воссозданного перед ними Хейвена. Мэри моргнула один раз, затем два, как будто не могла до конца осознать, что этот телевизионный мир ожил.

– Срань господня! – воскликнул Доминик.

Джефф ухмыльнулся, в то время как Аманда посмотрела на дома внутри здания и обратно на дверь, через которую они только что вошли, словно они каким-то образом прошли сквозь портал.

У Лорен, которая заранее узнала большинство подробностей от Феликса Уортингтона, все еще оставался вопрос:

– Как вы это сделали?

Майло окинул ее оценивающим взглядом.

– Это было совсем непросто, поверьте. Целая команда работала на мистера Уортингтона в течение прошлого года, чтобы убедиться в точности. Нам удалось приобрести некоторые декорации из настоящего шоу, которые мы использовали, чтобы получить представление о планировке вашего дома. Мы также купили из шоу реквизит, но большая его часть была воссоздана. – Он указал вниз по улице. – Эта версия Хейвена простирается на полторы мили в длину и ширину.

Джефф присвистнул.

– Я думаю, если у тебя достаточно денег, ты можешь делать все, что угодно.

– Не хотите ли экскурсию? – спросил Майло и тут же покраснел. – Подождите, думаю, вам не нужна экскурсия. Вы ведь жили здесь.

– Декорации использовались на синхронных съемках. На самом деле они не были устроены как город, – объяснила Лорен.

Майло кивнул.

– Конечно. Мне это известно.

– Я хочу рассмотреть все, – заявила Аманда, и они группой отправились вдоль дороги.

Дома были прекрасны, как на картинке, с широкими верандами и многостворчатыми окнами. Майло указал на боковую улочку, которая вела в центр города.

– Когда мы начнем работу, вы сможете сходить в аптеку и посетить киоск с газировкой, купить мороженое. Это рядом с пекарней Киналин, прямо как в шоу. И, конечно же, в гараже Адена можно устранить любую неисправность, на случай, если машина сломается. Никаких проблем.

– Так для чего все это? – спросила Аманда. – Для съемок в фильме?

Майло сказал:

– Нет. Подумайте еще раз.

– Вы сказали, когда все заработает, люди смогут посетить фонтан с газировкой. Это тематический парк для фанатов? – спросила Мэри, заговорив впервые с тех пор, как они приехали.

– Нет. – Майло решительно покачал головой. – Это определено не тематический парк, и он не для фанатов. Это для всех вас.

– Я не понимаю, – сказала Мэри. – Как это для нас?

Прежде чем Майло смог ответить, Доминик спросил:

– Я предполагаю, что мы должны остаться здесь на десять дней?

– Очень хорошо, Доминик! – Майло ухмыльнулся. – Ответ – да. Вы проведете здесь десять дней, живя жизнью Барлоу. С удовольствием рассказал бы вам прямо сейчас, но Феликс действительно хотел, чтобы вы сначала прочувствовали, что он здесь сотворил. Он заставил меня пообещать, что я не открою вам производственные тайны, пока мы не доберемся до вашего дома. Как только мы окажемся там, я все расскажу и отвечу на любые вопросы, какие только могут возникнуть.

* * *

Они заметили дом с конца квартала и, не говоря ни слова, ускорили шаг, пока не добрались до Бейли-стрит, 442, дома семьи Барлоу. Вот оно, два этажа ностальгии, окруженные длинным крыльцом и небольшим белым заборчиком. Неожиданно на крыльце сидела... бабушка и вязала, положив руку на голову своего верного пса Бо. Если вид города просто поразил их, то Кэтрин Седжвик потрясла до глубины души.

– Что за черт? – воскликнул Доминик. – Я думал, она мертва.

Майло испустил короткий смешок.

– Взгляни на нее внимательнее. – Он открыл калитку и, несмотря на свой крупный рост, пронесся, как ребенок, по дорожке к крыльцу. – Она аниматронное воплощение персонажа, как и собака.

– Вот это уже жутко, – проговорила Аманда.

– Срань господня, – добавил Доминик. – И она постоянно так раскачивается?

– Периодически, – сказал Майло. – Бабуля может разговаривать, гладить собаку. Иногда ее глаза закрываются, и она дремлет, издавая легкий храп. Время от времени она будет раздавать советы или говорить утешительные слова настоящим голосом актрисы. Собака также работает со звуком, может лаять или поскуливать.

Они собрались на крыльце и осмотрели обоих. Двойник Кэтрин был одет в домашнее платье свободного покроя с цветочным принтом и двумя большими карманами спереди. Идентично, как на шоу. Лорен вспомнила, как Кэтрин протестовала, желая что-то менее бесфор-

менное и более красивое, но человек, отвечающий за гардероб, был непреклонен, заявив, что одежда, которую они выбрали, подходила для бабушек того времени.

– Вы получили разрешение от родственников Кэтрин Седжвик на это? – спросила Мэри. – Я не думаю, что Кэтрин это понравилось бы.

В ее глазах сквозило беспокойство. Лорен это сразу поняла. Кэтрин, несмотря на свой образ милой бабушки в сериале, была жесткой женщиной, которая многого не выносила. Известная тем, что перечила режиссеру, она часто делала пренебрежительные замечания детям, если они путали свои реплики. Она ни за что не согласилась бы на то, чтобы ее роботизированная версия, одетая, как бабуля Барлоу, отправилась в вечность. Лорен не удивилась бы, если бы эта аниматронная версия перегорела и в отместку сожгла весь дом дотла.

– Вам не стоит беспокоиться о законности мероприятия, – сказал Майло. – Мистер Уоррингтон позаботился о том, чтобы получить необходимые разрешения. – Он открыл сетчатую дверь. – Пора зайти внутрь и осмотреть остальную часть дома.

Лорен не ожидала такую волну эмоций, какая охватила ее, когда она вошла в дом. Два года работы над шоу были для нее ужасными, фактически они убили в ней душу. Она никогда не хотела быть актрисой, никогда. Это была мечта тети Джеки, и поначалу Лорен согласилась с ней.

После того как ее родители погибли в автомобильной катастрофе, тетя Джеки взяла ее к себе и заставила посещать уроки актерского мастерства. Она снялась в рекламе дома мечты Барби, который, по общему признанию, был забавным, поэтому она согласилась участвовать в этом дальше. Каким-то образом Лорен успешно прошла пробы. С этого момента стало только хуже. Несмотря на то, что думало большинство, актерская игра не самая легкая работа. Искусственное освещение ослепляло, а страх забыть реплики не покидал ни на минуту.

Позже, став взрослой, она любила напоминать друзьям, что это была единственная известная ей профессия, в которой действительно разрешался детский труд. Они кивали, но на самом деле, чтобы в полном объеме понять это, нужно находиться на ее месте.

Она рано поняла, что актерство не ее стезя. Когда Лорен узнала, что получила роль, панические атаки каждое утро сопровождали ее еще несколько дней. Тетя списывала такую реакцию на волнение. Каждый раз, когда племянница выражала свои опасения по поводу актерской игры, тетя Джеки говорила ей, что она ведет себя эгоистично.

– Ты знаешь, сколько девушек отдали бы жизнь, чтобы получить эту роль?

Она продолжала работать, но проявилось отсутствие заинтересованности. Когда шоу отменили, девочка вздохнула с облегчением и отказалась снова проходить через этап прослушиваний. После этого тетя отправила ее в Канзас, чтобы она жила с бабушкой и дедушкой. Умыла руки от своей неблагодарной племянницы.

Пребывание в доме, который так походил на съемочную площадку, не вызывало негативных эмоций, скорее смешанные чувства. Джефф, Мэри, Доминик и Аманда были просто людьми, с которыми она когда-то работала. Лорен повзрослела, и никто из них больше не имел над ней власти. Пребывание здесь разрушило чары.

Актеры разделились и стали исследовать комнаты. Мебель в гостиной стояла так же. Телевизор отсутствовал, полная стилизация под сороковые годы. Присутствовал отделанный деревом радиоприемник размером с холодильник в общежитии, и пианино, ноты, разложенные на подставке. На спинке дивана, как и на кресле-качалке, лежала большая вязаная салфетка. Зайдя на кухню, Мэри воскликнула:

– Мой фартук висит там же, где и всегда!

Лорен медленно обошла нижний этаж, заглянув в бабулину спальню в задней части дома. Она слышала, как Доминик и Аманда удивлялись присутствию даже самых мелких деталей.

– Срань господня! – сказал Доминик. – Помнишь эпизод, когда я разбил ту вазу и склеил обратно, чтобы папа не узнал? – Он поднял вазу с заклеенными трещинами. – Как, черт возьми, вы, ребята, это сделали? – Вопрос был адресован Майло.

Медленная улыбка расползлась по лицу Лаппина.

– Мистер Уортингтон настаивал на полном соответствии.

Лорен провела рукой по перилам и медленно поднялась на второй этаж. На съемочной площадке лестница вела в никуда. Верхний коридор простирался еще на десять футов в обе стороны, упираясь в стену. Когда детей отправляли вверх, в их комнаты, они поднимались по лестнице и ждали, пока закончится сцена. Там Доминик много раз щекотал ее, заставляя смеяться и доставляя неприятности как директору, так и тете Лорен. Лестница в этом доме, в отличие от съемочной площадки, предположительно вела в настоящие спальни.

Она ходила из комнаты в комнату, тщательно разглядывая свое окружение. Комната родителей была такой же, какой она ее помнила, вплоть до покрывала на кровати и комода, на котором стояла черно-белая свадебная фотография в рамке. Она уставилась на фотографию, мысленно сравнивая Джеффа и Мэри с их героями, Джеральдом и Мэрион. И Джефф, и Мэри достаточно постарели со времени шоу. Лицо Джеффа стало немного грубоватым, он набрал вес, в основном в области живота. По голливудским стандартам, себя запустил, но отлично вписался бы в возрастную группу в Канзасе. Мэри, с другой стороны, выглядела сногшибательно. Во всяком случае, лучше, чем когда-либо. Благодаря этому шестидесятилетняя женщина с седыми волосами и в очках в темной оправе являла собой настоящее воплощение крутости.

В комнате Тома на одной стене висели спортивные флаги и ленты. Лорен подошла к тумбочке, открыла верхний ящик и улыбнулась, увидев Библию там, где она всегда была. Тома Барлоу терзало так много духовных дилемм, что эпизоды часто заканчивались тем, что он просто открывал хорошую книгу в поисках ответов. Она сомневалась, что Доминик когда-либо читал Библию. Если бы у Тома Барлоу имелся злой близнец, им был бы Доминик Ингрелли.

Лорен продолжила путь и оказалась в комнате девочек. В шоу Дороти и Энн делили одну комнату. Две односпальные кровати, разделенные тумбочкой с лампой. Она на мгновение встала между ними, разглядывая лоскутные одеяла. По сюжету, они были сшиты с любовью и заботой бабулей Барлоу. Лорен провела рукой по тому, что когда-то было ее кроватью. Выглядело похоже, но ощущалось как будто неправильно. Она нахмурилась, когда попыталась понять разницу. Ткань была более гладкой на ощупь. Может быть, больше синтетики и меньше хлопка? Она пожала плечами. В любом случае достаточно похоже.

Подойдя к окну, она улыбнулась, увидев дерево прямо за стеклом. Конечно, это была подделка, но воссозданная версия выглядела точь-в-точь. Дерево было частью одного из немногих приятных воспоминаний Лорен о Хейвене. Одна из сцен заключалась в том, что Дороти забралась на дерево, чтобы заглянуть в окно спальни Джорджа Боннера.

Аманда, которая очень боялась высоты, отказалась подниматься так высоко, даже с помощью ремня безопасности. После долгих мозговых штурмов режиссер пришел к решению. Лорен, одетую в темный парик, сняли со спины и дополнили крупным планом лица Аманды, окруженного ветвями деревьев. В тот день режиссер дал ей пять и сказал:

– Молодец, Лорен!

В кои-то веки он действительно назвал ее по имени вместо того, чтобы называть Энн. Она спасла положение и чувствовала себя героем. Конечно, это было до трагического несчастного случая. После этого дерево приобрело более угрожающую ассоциацию.

Последняя спальня принадлежала Бадю Барлоу, младшему брату, который снимался в сериале всего шесть серий. На самом деле он был ее любимцем в актерском составе. Милое дитя. Они вдвоем были единственными, кому приходилось посещать школу на съемочной площадке, и она также помогала ему с репликами. Он думал быстро и обладал феноменальной

памятью, но с трудом читал. Если она читала его строки вслух, у него не возникало проблем с запоминанием и их воспроизведением, но в одиночку справляться с задачей мальчику было тяжело. Он часто оставался предоставлен самому себе. Его мать, которая в то время была беременна, и тетя Лорен проводили больше времени, общаясь друг с другом, чем присматривая за своими юными подопечными. Годы спустя Лорен поняла, что у ее вымышленного младшего брата, должно быть, была дислексия. Бедный ребенок.

Она не помнила, показывали ли когда-нибудь Бада в его спальне на шоу. В любом случае место не выглядело знакомым. В нынешней версии на кровати лежал плюшевый мишка, а в углу к стене была прислонена бейсбольная бита. На гравюрах в рамках изображались оригинальные иллюстрации из серии книг «Волшебник страны Оз». Верно, теперь она вспомнила: Бад Барлоу любил эти книги. Она выдвинула ящики его комода и обнаружила внутри аккуратно сложенные рубашки и свитера. Вытащив один из свитеров, Лорен аккуратно поднесла его поближе, чтобы рассмотреть. Как раз подходящий размер для семилетнего мальчика. Майло не шутил насчет абсолютной точности.

Лорен услышала, как Доминик и Аманда идут по коридору, смеясь и восхищаясь содержимым комнат. Она вздохнула. Этим двоим не потребовалось много времени, чтобы восстановить связь. Сложив свитер, она вернула его в ящик.

– Для чего эта комната? – озадаченно спросила Аманда с порога.

– Это комната Бада, – сказала Лорен. Казалось, ответ очевиден, но, возможно, нет. Она присела на край кровати.

– Бад? – Аманда повторила это имя, словно услышала незнакомое иностранное слово.

– Бад Барлоу, – уточнила Лорен.

– Закорючка, – ответил Доминик, используя прозвище, которое он дал парню. – Помнишь его? Чрезмерно чувствительный, с большими глазами и проблемами с попаданием в цель?

– О да. Я совсем забыла о нем. – Аманда заправила прядь волос за ухо. – Интересно, почему они потрудились выделить ему спальню? Он практически не участвовал в шоу.

Не говоря ни слова, Лорен встала. Обойдя их, она направилась к лестнице.

– В чем ее проблема? – услышала она вопрос Доминика.

– Кто знает? – ответила Аманда.

В мгновение ока они вернулись к своим подростковым «я». Часть Лорен хотела ответить: «Я тебя слышу», как ответили бы ее собственные дочери, но сейчас она была более серьезным человеком.

Кроме того, карма в конечном счете выровняла бы ситуацию. Она не сомневалась в этом.

Глава десятая

Как только они закончили осмотр, группа собралась в гостиной, чтобы Майло мог изложить условия сделки. Он стоял у входа в комнату, чтобы его видели все. Джефф, Мэри и Аманда заняли свои места на диване, в то время как Доминик плюхнулся в кресло с подголовником, перекинув одну ногу через подлокотник. Лорен заняла скамейку для фортепиано, подтащив ее немного ближе к остальным, но не слишком. Джефф встал, чтобы предложить ей свое место на диване, но она только покачала головой.

В Лорен было что-то такое, чего Джефф не мог до конца понять. Она приехала в Монтану, значит, была открыта для всего, но ей не нравилось находиться в компании остальных актеров. Никаких дружеских приветствий или непринужденных бесед. Он знал, что у нее были плохие ассоциации с этим шоу, но съемки проходили так давно. Кроме того, на съемочной площадке случалось и несколько хороших моментов, о которых она, казалось, забыла. Джефф вздохнул. Время смягчило его взгляд на сериал, но, очевидно, Лорен смотрела на события по-другому. Люди, казалось, фильтровали свои воспоминания, чтобы соответствовать своим представлениям.

Майло сложил руки вместе.

– Теперь, когда вы все увидели чудо, которое мы сотворили, пришло время ответить на ваши вопросы. Как я уже говорил, проект, на который вас пригласили, пройдет здесь, в Хейвене. Вы будете жить в этом доме, как семья Барлоу, не теряя характера персонажей все это время. – Он сделал паузу, сияя, и оглядел комнату, чтобы оценить их реакцию.

Доминик поднял руку.

– Почему?

Глаза Майло сузились в замешательстве.

– Что вы имеете в виду?

– Какова цель? – спросил Доминик, подчеркивая каждое слово. – Феликс Уортингтон будет жить по соседству, ожидая возможности потусить с нами, или как?

Майло рассмеялся.

– Нет, ничего подобного. Феликс с нетерпением ждет возможности понаблюдать за вашим творческим подходом к этому совершенно иному актерскому опыту, но на самом деле его здесь не будет. Весь город оснащен камерами, так что он может наблюдать за происходящим за пределами площадки.

Аманда прошептала:

– Жутковато, – слово прозвучало громким шипением. Если она пыталась вести себя тихо, то у нее ничего не получалось. Все в комнате слышали ее.

– Да, это, возможно, звучит неправильно, – сказал Майло с улыбкой в голосе, – но, если вы немного подумаете, это не так уж отличается от камер, которые записывали шоу. Вы занимались этим раньше в качестве актерской работы, и здесь почти то же самое.

– Где будут находиться эти камеры? – спросил Доминик.

– Везде, кроме ванных комнат. – Майло указал на светильник в центре потолка. – Каждая комната, каждое здание и каждая улица в Хейвене уже оборудованы скрытыми камерами. Они будут записывать все, что вы говорите и делаете. Думайте об этом как о реали-шоу или социальном эксперименте. Это беспрецедентно. Вы станете частью чего-то, чего никогда раньше не делали.

Все молчали, размышляя. Теперь, когда они знали, что их записывают, актерский состав, казалось, взвешивал каждое слово и следил за выражением своего лица. Аманда вздохнула, и Лорен поерзала на скамейке у пианино. Сквозь сетчатую дверь тишину нарушил скрип бабушкиного кресла-качалки.

Наконец Джефф заговорил:

– Значит, у нас будет несколько страниц сценария на десять дней, которые нужно выучить заранее? – Это может сорвать сделку. Он годами не запоминал диалоги и задавался вопросом, хватит ли у него еще умственных способностей для этого. Даже в его лучшие актерские дни бывали моменты, когда он путал реплики, и его мозг, конечно, не стал острее с возрастом.

Майло покачал головой.

– Это самая лучшая часть! Вам не придется заучивать никаких реплик. Каждое утро каждого из вас будет ждать письмо на столике у входной двери. Вам разрешено открыть только тот конверт, на котором написано ваше имя, и вы не сможете показать его никому другому. В письме будут содержаться расплывчатые инструкции, что-то вроде плана на день. Вы будете следовать указаниям, импровизируя по ходу дела. Все в характере персонажей, конечно. Там может быть написано что-то вроде «дети Барлоу планируют вечеринку-сюрприз ко дню рождения матери», а Том может сказать, что его роль в этом – испечь торт. Это просто то, что я придумал, – поспешно добавил он. – Там будет не конкретно этот сценарий, это лишь пример. И просто для ясности: мы предоставим одежду, еду, туалетные принадлежности и все остальное, что вам может понадобиться. Вы не можете ничего брать с собой, включая мобильные телефоны. Мы попытались сохранить аутентичность сороковых годов.

– Значит, все это только для того, чтобы миллиардер мог посмотреть реконструкцию любимого шоу? – спросила Аманда. – Если так, то я не против. За такие деньги я могу быть Дороти Барлоу в течение десяти дней, но мне трудно понять его мотивацию.

– На самом деле все просто. Его мотивация связана с его страстью к шоу. Он просто делает то, что сделало бы большинство ваших поклонников, если бы у них имелись деньги. Они все не отказались бы снова увидеть вас вместе, чтобы встретиться с Барлоу и посмотреть, чем они сейчас занимаются.

Аманда казалась убежденной.

– Кто будет наблюдать за нами, кроме Феликса Уоррингтона? Это будет транслироваться?

– Я обещаю вам, что трансляции не будет. У нас действительно есть команда, которая будет следить за камерами и записывать все, что происходит. Я тоже могу иногда взглянуть. Но в целом это частное мероприятие.

– Совершенно конфиденциальное? – спросила Мэри. – Или съемки когда-нибудь выйдут в эфир?

– Пока это съемка для одного, – сказал Майло. – По истечении десяти дней мистер Уоррингтон оценит, достаточно ли хороших кадров для создания фильма или ограниченной серии. В любом случае выпуск будет ограниченный, и, если это так, все вы сможете заранее увидеть конечный результат и дать свое одобрение. И, если он решит двигаться дальше в этом направлении, это уже будет отдельный договор. К нему вы сможете обсудить свои условия.

– Условия? Больше денег? – спросил Доминик.

Майло кивнул.

– Правильно. Потенциально вам могут заплатить больше, но исключительно в случае, когда подпишутся все.

Лорен встала.

– У меня есть вопрос. Если действие сериала происходило в сороковых годах и с тех пор прошло двадцать пять лет, означает ли это, что этот так называемый эксперимент происходит в шестидесятых?

Хороший вопрос. Джефф кивнул, размышляя о последствиях переноса временной шкалы вперед. Будут ли Барлоу сейчас посещать демонстрации за гражданские права, размахивать плакатами мира и носить футболки с нарисованными галстуками?

Майло сказал:

– Время для Барлоу остановилось. Вы будете играть свои роли так, будто Энн, Дороти и Том все еще подростки, живущие со своими любящими родителями и бабушкой. – Увидев их недоверчивые лица, он улыбнулся и добавил: – Я знаю, что вы все намного старше, но просто сМэритесь с этим! Поверьте, получится отлично.

Лорен снова села, а Мэри подняла руку:

– Кроме разыгрывания сцен, что еще от нас потребуется? Придется ли мне готовить еду? Работать по дому?

– Конечно, нет, – ответил Майло. – Приготовленные блюда волшебным образом доставят к вам, когда вы будете вдали от дома. Все, что вам нужно будет сделать, – это разогреть их. Что касается работы по дому, то от вас потребуется выполнять ее только в том случае, если это входит в сценарий дня. Вряд ли это займет больше нескольких минут.

У Мэри оставалось еще много вопросов.

– Придется ли нам делать что-то незаконное или аморальное? Будет ли в сюжетных линиях нагота или насилие?

– Нет. Ни в коем случае. Этот проект соответствует основным ценностям шоу. Джеральд и Мэрион будут спать в одной кровати, как в шоу, но только ради того, чтобы поспать.

Джефф спросил:

– Будут ли участвовать другие актеры или только мы? – Он подумал обо всех, кто работал над шоу на регулярной основе.

– Отличный вопрос! – с энтузиазмом сказал Майло. – Хейвен будет заселен точно так же, как в сериале. Мы смогли нанять некоторых из тех актеров, которые работали с вами в то время. Другие будут двойниками, а третьи – совершенно новыми людьми, выбранными для выполнения необходимых ролей.

– Все ли здесь настоящее или некоторые здания – просто фальшивые фасады? – спросил Джефф.

Майло покачал головой.

– Каждое здание здесь полностью отстроено, с мебелью, сантехникой и электричеством. Местные магазины заполняются продуктами питания и другими товарами. У вас будут деньги для совершения покупок. Все будет обеспечено.

– И все десять дней мы будем носить костюмы? – спросила Аманда без особого восторга в голосе. – Эти платья с чулками и неудобными туфлями?

– Посмотрим, что можно сделать с обувью, – сказал Майло, взмахнув рукой. – Очевидно, если нам удалось собрать все воедино, туфли проблем не вызовут.

Джефф попытался предугадать реакцию коллег. Он был готов поставить подпись над пунктирной линией и знал, что Доминик чувствует то же самое, но остальные? Ситуация могла разрешиться в любую сторону. Аманда, казалось, уже готова согласиться, Мэри все еще сомневалась, а лицо Лорен ничего не выражало. «Из нее получился бы отличный игрок в покер», – подумал Джефф.

– Еще кое-что! – добавил Майло, почесывая ухо. – Я чуть не забыл поговорить о прическах. Мы хотели бы создать образ, который был у вас на шоу, независимо от того, требуется ли для этого стрижка, окрашивание, наращивание волос, что угодно. Это будет сделано здесь заранее без каких-либо затрат для вас.

Мэри застонала. Она упомянула на «Хейвен-коне», как это здорово – наконец-то носить короткие волосы. Такая прическа не только отнимала меньше времени, но была гораздо практичнее. Она тогда сказала:

– Я смотрю в зеркало, и мне наконец нравится, как я выгляжу.

Джефф понятия не имел, что она имела в виду, но надеялся, что краска для волос и наращивание не были тем самым камнем преткновения между ним и двумя миллионами долларов. Он слегка подтолкнул ее локтем:

– Это всего на десять дней, будет весело.

Ее губы изогнулись в легкой улыбке, но она не выглядела так, будто полностью согласна.

– Есть еще вопросы? – спросил Майло, и оказалось, что у каждого есть что-то, что они хотели знать. Молодое поколение заиклилось на том, что у них не будет мобильного телефона даже на экстренный случай. У каждого из троих имелись свои причины. Лорен упомянула, что будет находиться вдали от своих детей в течение десяти дней; Аманда рассказала о своем отце, у которого были проблемы со здоровьем; а Доминик сказал, что беспокоится о том, что не сможет связаться, если возникнут неожиданные проблемы на работе. По-видимому, существовала потенциальная чрезвычайная ситуация в радишоу, требующая вмешательства с его стороны. Джеффа не удивило, что Доминик считал себя настолько важным.

– Это часть процесса, – сказал Майло, объясняя. – Вы оставите все свои вещи в шкафчиках гримерки, при выходе из которой будете одеты как персонажи, и наш фургон доставит вас в Хейвен. Как только переступите порог, шестеренки закрутятся, и вы будете полностью погружены в личности членов семьи Барлоу на все время. Отсутствие чего-либо из вашей реальной жизни поможет вам лучше войти в роль. Мобильные телефоны – это просто отвлекающий фактор.

– Но что, если у моего отца случится сердечный приступ? – спросила Аманда. – Или в семье кто-то умрет?

Майло кивнул.

– Конечно, если мы получим известие от вашей семьи и возникнет необходимость связаться с вами, мы это обсудим. Но на самом деле каковы шансы? Это всего на десять дней. – Он ухмыльнулся. – Люди всегда говорят о том, чтобы отдохнуть от Интернета. Некоторые люди платят большие деньги за посещение спа-салонов или ретритов, в которых нет подключения к Wi-Fi. Вы будете делать именно это и получите в процессе два миллиона долларов!

С такой логикой было трудно спорить. Джефф, у которого в анамнезе был высокий уровень холестерина, беспокоился об ином.

– Что, если кто-то получит травму на съемочной площадке или ему потребуется неотложная медицинская помощь?

Майло с готовностью ответил и на этот вопрос, сказав им, что мистер Уортингтон уже обдумал это и хотел бы, чтобы в актерский состав был включен врач.

– Он молодой парень, который будет работать со старым доктором Тартером. Доктор Рид. Если возникнут какие-либо медицинские проблемы, он доступен. И если он решит, что это срочно, то договорится о скорой помощи. В этот момент вы покинете здание и отправитесь в ближайшую больницу.

Джефф кивнул.

– Логично.

Когда у актеров закончились вопросы, Майло сказал:

– Так что вы думаете? Готовы подписать договор? – Он протянул руки, словно желая заключить их в объятия. – Я знаю, каким было бы мое решение.

Прежде чем кто-либо еще успел заговорить, Лорен встала и громко сказала:

– Я согласна.

Джефф поднял руку.

– Я тоже в деле.

Медленная усмешка растянулась по лицу Доминика.

– Я хочу прочитать соглашение и, если документы в порядке, конечно же, подпишу. – Он повернулся к Аманде: – Что скажешь?

– Почему бы и нет? – Она одарила его улыбкой. – В последнее время каждый мой день похож на предыдущий.

Джефф повернулся к Мэри:

– Что ты думаешь? Мы делали это раньше, можем повторить. Я буду Джеральдом, а ты будешь Мэрион. – Он положил руку ей на плечо. – Сделаем это в память о былых временах?

Глава одиннадцатая

Мэри почувствовала, как пять пар глаз впились в нее. Она знала, что остальные ожидают ее согласия с предложением Уортингтона. Безумное, слишком хорошее, чтобы быть правдой. Остальных актеров заманили сюда деньгами. Мэри же сомневалась. Она надеялась, что оставила «Небольшой кусочек Рая» и Джеффа Грира позади много лет назад, а теперь все возвращается. Когда коллега попытался придвинуться ближе, она втиснула между ними свою сумочку. Не такая уж большая преграда, но, по крайней мере, он не прикасался к ней. Каково это – спать в одной постели девять ночей? Даже разговаривать с ним сейчас было трудно. Сможет ли она продолжать в том же духе дольше одного дня?

– Звучит правда интригующе, – сказала она, нарушая молчание. – Но я не могу перестать задаваться вопросом, в чем подвох.

– Никакого подвоха, – ответил Майло. – Кристально чистое предложение.

– Но вы сказали, мы получим два миллиона долларов только в том случае, если все пятеро продержимся до конца. Я правильно поняла?

– Правда, но это скорее требование, чем какая-то хитрость. Без полного состава это не будет иметь смысла. Фанаты любят всех вас.

– Не хочется срывать планы остальным, но, по правде говоря, я не уверена, что хочу вписываться в инициативу. – Мэри увидела перед собой разочарованные лица и почувствовала, как радостное настроение в комнате улетучивается, словно воздух из воздушного шара. – Я бы хотела позвонить, если вы не возражаете.

Лицо Майло помрачнело.

– То, что я вам сказал, конфиденциально. Мистер Уортингтон не хочет, чтобы это разглашалось, пока он не будет готов. Он не хочет, чтобы это просочилось в СМИ.

– Но мы можем рассказать нашим семьям, верно? – спросила Аманда. – Они захотят знать, куда мы направляемся и почему с нами нельзя связаться. Я должна рассказать своим родителям. Они будут беспокоиться.

– Конечно, вы можете рассказать своим ближайшим родственникам, если они знают, что нужно держать это в секрете, пока проект не закончится.

– Я собираюсь позвонить своей дочери. Поверьте, ей можно доверить. – Мэри поднялась на ноги и перекинула ремешок сумочки через плечо. – Мне нужно немного уединения, поэтому я буду снаружи.

Майло отступил назад, пропуская ее. Она протиснулась через сетчатую дверь на крыльцо, бабуля продолжала раскачиваться в своем кресле. От неожиданности Мэри чуть не закричала. Аниматронная Кэтрин Седжвик. Она была достаточно неприятной в жизни. Создание ее копии вообще дикость. Кому это пришло в голову? Слишком странно.

Она сошла с крыльца, пошла по дорожке и вышла через ворота. Остановившись на тротуаре, достала телефон и сфотографировала дом снаружи, фигуру бабушки крупным планом и еще несколько построек, расположенных вниз по улице, так что в кадр попали несколько домов по соседству. Хейли должна была это увидеть. Ее дочь недавно посмотрела все эпизоды и слышала рассказы своей матери обо всех закулисных драмах, поэтому у нее был особый интерес.

Мэри продолжала идти, остановившись, когда добралась до дома Глории Янгбауэр. Глория была ее соседской подругой на шоу. Она вспомнила, что, когда маленький Бад Барлоу убежал из дома, он прятался в доме Глории. Теперь она увидела, что снаружи все выглядело точно так, как ей запомнилось, качели на крыльце висели слева от двери. Она решила, что это идеальное место, чтобы посидеть во время телефонного разговора. Устроившись на качелях, она отправила фотографии Хейли, а затем дала дочери несколько минут, чтобы просмотреть их, прежде чем позвонить.

– Привет, мам!

– Хейли, – она выдохнула с облегчением. – Я так рада, что ты ответила.

– Конечно. Я умираю от любопытства!

У дочери был такой яркий характер, что Мэри часто представляла, как ее слова перемежаются восклицательными знаками и заключаются в квадратные скобки улыбающимися смайликами.

– Как тебе фотографии съемочной площадки?

– Как классно! Очень интересно.

– Они не из шоу. – Мэри продолжила объяснять ситуацию, заканчивая предупреждением Майло о конфиденциальности.

– Ты что, шутишь? – сказала Хейли. – Сколько людей потребовалось, чтобы построить город внутри склада? А постановка и кастинг на остальных горожан? И он думает, что сможет сохранить это в секрете? Тонна людей, должно быть, уже знает об этом. Не может быть, чтобы это не выплыло наружу.

– Понятное дело, но пока это держится в секрете. – Мэри наклонилась вперед, заставив качели качаться. – Так что, если бы ты пока держала это при себе...

– Я могила, – пообещала она. – Так ты собираешься согласиться?

– Может быть. Я не знаю, – сказала Мэри. – Может, и нет. Я на перепутье. С одной стороны, за два миллиона долларов можно было бы обеспечить себе безбедную старость...

Дальше по улице она услышала перезвон церковных колоколов.

– Можно было бы погасить твои студенческие ссуды. Мы могли бы совершить несколько путешествий. Честно говоря, у меня больше никогда не будет такой возможности.

– Да, но... – В голосе ее дочери была усмешка.

Мэри улыбнулась.

– Да, но правильное будет отказаться, – сказала она. – Это воскресит весь тот эмоциональный мусор, с которым я не готова разбираться. Я имею в виду Джеффа. – В какой-то момент своей жизни Мэри поклялась никогда больше его не видеть. Как она могла делить постель с этим мужчиной? Мэри содрогнулась при этой мысли.

– Но если ты будешь играть роль, то можно представить, что ты Мэрион, а он Джеральд.

– Так ты думаешь, стоит принять в этом участие?

– Только если ты этого захочешь, – сказала Хейли. – Я бы хотела, чтобы мои студенческие ссуды были погашены, но не в том случае, если это вынудит тебя снова пережить травмирующий опыт. Одна умная женщина однажды сказала мне, что жизнь слишком коротка, чтобы увязать в грязи. Не беспокойся обо мне. Я буду в порядке в любом случае.

Краткий смешок сорвался с губ Мэри.

– Я не уверена насчет ума, но придерживаюсь сказанного. Жизнь слишком коротка. – Она провела рукой по макушке, наслаждаясь знакомой мягкостью волос. – Мне придется провести десять дней без тренировок. Ты же знаешь, насколько у меня едет крыша без физических нагрузок. – Мэри много лет занималась скалолазанием и пешим туризмом. Это было частью ее личности. – Мэрион не очень любит физические упражнения.

– Я знаю, ты будешь скучать по этому.

– За десять дней мои мышцы превратятся в пудинг.

Хейли хохотнула:

– Твои руки станут похожи на лапшу.

Вопреки себе Мэри усмехнулась.

– Больше всего меня беспокоит изоляция. Отсутствие доступа к телефону – довольно радикальные перемены. Я не могу представить, что не смогу связаться с тобой в течение десяти дней. Даже участники реалити-шоу имеют возможность звонить домой.

– Да уж, – выдохнула Хейли.

– Это единственное препятствие.

На заднем плане в трубке Мэри услышала звяканье микроволновки. Хейли никогда не могла просто поговорить; она всегда параллельно делала что-то еще. Непревзойденная многозадачность.

Услышав звук открывающейся дверцы микроволновой печи, Хейли сказала:

– Если честно, я не вижу объективных причин такого запрета. В смысле, ты ведь позвонила мне сейчас, верно? Очевидно, связь в Монтане есть. Похоже, Феликс Уортингтон – жуткий контролер.

– Большинство миллиардеров такие.

Они поговорили еще несколько минут, Мэри мучилась из-за своего решения и перебирала все «за» и «против».

– Seriously, мам, меня устроит любое твое решение.

Перед завершением звонка Мэри сказала Хейли, что любит ее и позвонит, как только вернется домой. Затем выключила телефон, встала с качелей и направилась к дому.

По наитию она продолжила движение вниз по кварталу, удаляясь от дома Барлоу. Сквозь трещины в тротуаре проросли одуванчики, чего она сначала не заметила. Внимание к деталям было поразительным. Феликсу Уортингтону должно было по-настоящему нравиться шоу, чтобы воссоздать весь город с такой точностью. Глядя на каждый дом и машины, припаркованные на некоторых подъездных дорожках, у Мэри возникло ощущение, что она перенеслась в прошлое. Без яркого света и необходимости снимать все в сжатые сроки она почти могла понять, что чувствуют фанаты, когда смотрят шоу. Хейвен был мирным, милым городком. Населенным причудливыми, добродушными людьми.

Майло сказал, повсюду висят камеры, поэтому она предположила, что за всем, что она говорила и делала с момента въезда в Хейвен, включая ее разговор с Хейли, наблюдали. Аманда была права, это жутко, но не так жутко, как если бы они находились в полном неведении. Она развернулась и неторопливо направилась обратно. Пусть подождут.

Мэри думала, что приняла решение, но теперь, когда пришло время дать окончательный ответ, заколебалась. Два миллиона долларов – большие деньги всего лишь за десять дней работы. У нее больше не было агента или менеджера, потому что ей не хотелось, чтобы кто-то брал процент от ее гонорара. Вся сумма предназначалась ей. У нее появилась бы отличная финансовая подушка на черный день.

Подходя к главным воротам перед домом Барлоу, Мэри продолжала прокручивать вопрос Хейли в голове.

«Но если ты будешь играть роль, то можно представить, что ты Мэрион, а он Джеральд». Подход, который мог сработать или по крайней мере помочь ей пережить эти дни. Но потом возник вопрос с прической. Обреченно она ждала возвращения длинных волос. Хорошо хоть, временно. И наконец, она была не в восторге от идеи жить отрезанной от внешнего мира. Пальцы сжались вокруг телефона, который она все еще держала в руке. Мысль о том, чтобы передать его и какое-то время обходиться без него, была ужасающей.

Но, возможно, был какой-то способ обойти это.

Поднявшись на крыльцо, Мэри направилась прямо к роботизированной версии Кэтрин Седжвик. Фигура все еще раскачивалась взад-вперед, а верный пес сидел рядом. Было бы впечатляюще, если бы не было настолько жутко.

– О, бабуля, – сказала она громким шепотом и наклонилась, чтобы обнять ее.

Мэри съезжилась внутри. Обнимать Кэтрин было неприятно. А прикоснуться к фальшивой ее версии равно тому, чтобы прикоснуться к трупю. Она бы не сделала этого без крайней необходимости.

– Я бы хотела, чтобы ты была здесь лично, – сказала она, засовывая свой телефон в карман домашнего платья Кэтрин. Затем, собрав все свои актерские способности, она добавила со

слезами на глазах: – У нас было так много хороших моментов вместе. Нам тебя не хватает. – Она выпрямилась, вытирая глаза кончиками пальцев. Окинув Кэтрин ласковым взглядом и похлопав по руке, Мэри открыла сетчатую дверь и вошла внутрь.

Ее возвращение в актерский мир официально началось. Время для ее крупного плана.

Глава двенадцатая

За два дня до начала эксперимента Феликс и Майло отправились на заключительную проверку. Пока они бок о бок шли по улицам Хейвена, Майло не отрывал взгляда от своего планшета, устно отмечая что-то в списке.

– Команда дважды проверила всю электрику и сантехнику. Все работает, – сказал он Феликсу. – То же самое относится и к телефонам. Рядом с каждым есть справочник с соответствующими номерами.

– Можно набирать только номера в пределах Хейвена, верно? – спросил Феликс.

– Да.

– А как насчет погоды?

Майло ответил, все так же не отрывая глаз от экрана:

– Она была настроена на некоторые колебания, будет умеренной, чтобы актерам было комфортно как в помещении, так и на улице. Мы установили то количество осадков в день, которое вы запросили.

Феликс кивнул.

– Очень хорошо. – Майло заметил перемену в своем боссе за последние несколько дней. Обычно целеустремленный и сосредоточенный, сейчас он казался менее взвинченным и более расслабленным. Человеком, который вот-вот воплотит свою давнюю мечту. Феликс повернул направо к Лара-авеню и перешагнул через бордюр на тротуар.

Майло последовал за ним, продолжая говорить:

– Все кладовые и холодильники заполнены. Магазины полны товаров. Во всех дамских сумочках есть необходимые предметы, в том числе деньги. Кошельки мужчин также полны наличных, а банк настроен для снятия средств и внесения депозитов. Хотя я сомневаюсь, что мы увидим, как кто-то вносит депозит.

С соседнего дерева раздавалось щебетание птицы, одной из многих, которых привезли для обеспечения подлинности. Феликс сцепил руки за спиной, будто глубоко задумался.

– Вы проделали отличную работу по координации всего этого. – Он сделал паузу и, хотя закатное солнце светило не слишком ярко, прикрыл глаза ладонью и окинул окрестности долгим взглядом. – Выглядит именно так, как я себе представлял. Спасибо тебе.

– С удовольствием, сэ. – Они свернули на Бейли-стрит. – Во всех домах в гардеробных есть дополнительные одеяла на случай, если актеры замерзнут ночью. Почтовый оператор провел несколько пробных запусков как при доставке, так и при получении почты из почтовых ящиков для сбора. Актеры второго плана были проинструктированы.

– Я смотрел ориентировку. Рад, что была подчеркнута невозможность уйти на время и необходимость оставаться в образе, несмотря ни на что, – сказал Феликс. – Я заметил, что актеры второго плана, похоже, рады принимать в этом участие.

Майло подумал, что «рады» было преуменьшением. Актеры, которые вернулись в шоу, были вне себя от радости, а второстепенные актеры не могли поверить, что получают такую хорошую оплату, делая что-то настолько забавное. Волнение в комнате было ощутимым.

– Очень даже. Это уникальный актерский опыт и прекрасная возможность. И, конечно, все они надеются, что в конечном итоге это станет фильмом или сериалом. Я уверен, они мечтают о том, чтобы добиться успеха на каком-нибудь стриминговом сервисе и дать толчок своей карьере.

– Хм.

Майло глубоко вздохнул, а затем зачитал оставшиеся детали:

– Радиоприемники были синхронизированы. Нам удалось найти оригинальные записи для некоторых передач, другие создавались заново. Также мы включили рекламные ролики. –

В его голосе появились извиняющиеся нотки. – Мы старались придать как можно больше реалистичности.

– Я в этом не сомневаюсь.

Остаток квартала они прошли в молчании. Дойдя до дома Барлоу, Феликс открыл ворота и направился вверх по дорожке, Майло следовал прямо за ним. Аниматронная бабушка, гордость и радость Феликса, погладила собаку по голове, мягко раскачиваясь взад-вперед. Феликс сел на верхнюю ступеньку, спиной к ней.

– Так что, похоже, мы готовы к запуску.

– Да, сэр. Все на своих местах. Завтра придет актерский состав второго плана, а Барлоу приедут на следующий день. – Майло сел рядом с Феликсом. Несколько минут они молчали. Майло, чувствуя легкий ветерок, любовался открывшимся видом. У каждого дома раскинулся аккуратно ухоженный двор с цветочными клумбами и большими лиственными деревьями. Таких мелких аккуратных штрихов было предостаточно.

Во дворе одного дома валялся велосипед, как будто ребенок пришел домой и бросил его, прежде чем отправиться на ужин; в другом доме к уличному крану был присоединен шланг, который тянулся к клумбе с цветами, как будто кто-то только что полил ноготки. Американские флаги были развешаны по соседству, как на флагштоках, так и на колоннах крыльца. Завтра разносчик газет проедет на велосипеде по этой улице, разбрасывая газеты на каждое крыльцо. Домохозяйки выйдут из парадных дверей, чтобы вытряхнуть свои швабры и поприветствовать соседей. Почтальон в униформе пройдет по этому самому тротуару в кепке, защищающей его голову от солнца, и с сумкой через плечо, набитой письмами и каталогами.

– Мечта воплотилась в жизнь абсолютно идеально, – сказал Майло, делая глубокий вдох. – Город такой мирный и совершенный. Кто бы не хотел здесь жить?

Глава тринадцатая

Аманда села на скамейку в гримерке и зашнуровала туфли, затем встала, чтобы оценить свой внешний вид в трехстороннем зеркале.

– Не так уж плохо, – произнесла она вслух, хотя никто другой не мог ее услышать. Просто, надев одежду Дороти Барлоу, она перенеслась на много лет назад. Сейчас, в сорок три года, подростковые времена остались далеко позади, но этот костюм определенно придавал ей более юный, даже девичий вид.

Для создания образа сороковых годов стилист добавил завитые наращенные волосы, которые было бы легко заколоть. Благодаря прическе и платью она преобразилась. Если прищуриться, морщинки вокруг глаз визуальнo таяли.

Она еще раз взглянула на свое отражение и ухмыльнулась. Возможно, стоит вернуть тенденции этого стиля: шнурованные туфли на неуклюжих каблуках и платья с поясом, плотно облегающие талию. Все это больше не казалось настолько неудобным. Она повертелась из стороны в сторону, рассматривая себя со всех сторон, и одобрительно кивнула. Десять дней обещают быть не только прибыльными, но и занятыми.

Прошла всего неделя с тех пор, как они все встретились на ранчо и ознакомились с требованиями предлагаемой сделки. Когда Мэри отошла, чтобы позвонить дочери, в ее решительном взгляде было нечто, не оставившее Аманде сомнений, что она собирается сорвать все их планы и надежды. Но, должно быть, что-то изменилось за те пятнадцать минут, что ее не было, потому что по возвращении Аманда увидела через окно, как Мэри с безмятежным выражением лица обнимается и разговаривает с аниматронной бабушкой. Обмен репликами казался трогательным, особенно учитывая колючий характер Кэтрин, но, опять же, это была Мэри, которая никогда ни о ком не сказала плохого слова. Войдя в комнату, она все-таки приняла условия сделки, и на радостях Джефф крепко ее обнял.

– Вот это моя девочка, – сказал он, затем повернулся, чтобы пожать руку Доминику и дать пять Аманде. В другом конце комнаты отстраненно стояла Лорен, но для нее подобное было в порядке вещей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.